ISSN 0131—5994

РОВЕСНИК

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЕЖЕМЕСЯЧНИК
ЦК ВЛКСМ И КОМИТЕТА МОЛОДЕЖНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СССР

ИЗДАЕТСЯ С ИЮЛЯ 1962 ГОДА

В НОМЕРЕ:

12

№ 12/86
Декабрь

ДВЕНАДЦАТЬ МГНОВЕНИЙ XII ВСЕМИРНОГО. Завершая фоторассказ, продолжавшийся в течение 1986 года на первых страницах обложек «Ровесника», о юности планеты, собравшейся на Московский фестиваль, ее антиимпериалистической солидарности, ее борьбе за мир и дружбу, редакция решила посвятить заключительное мгновение снимку, символизирующему Молодость — самую прекрасную пору в жизни каждого человека.

Фото Е. ТРОШИНА

СМОТРИТЕ

МОСКВА. В августе 1985 года, в 40-ю годовщину злодейского уничтожения американскими атомными бомбами двух японских городов — Хиросимы и Нагасаки, Советский Союз провозгласил односторонний мораторий на испытания ядерного оружия. С той поры прошло почти полтора года, доброводьно предоставленных нашей страной администрации США для того, чтобы еще и еще раз беспристрастно оценить сложившуюся обстановку, отбросить все наносное, преодолеть заблуждения в отношении Советского Союза и его внешней политики и последовать его примеру.

Объявляя о четвертом продлении до начала 1987 года советского моратория на ядерные взрывы, Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев выступил 18 августа 1986 года с Заявлением, в котором, в частности, сказал: «От имени советского народа я обращаюсь к разуму и достоинству американцев — не упустить еще раз исторический шанс на пути к прекращению гонки вооружений».

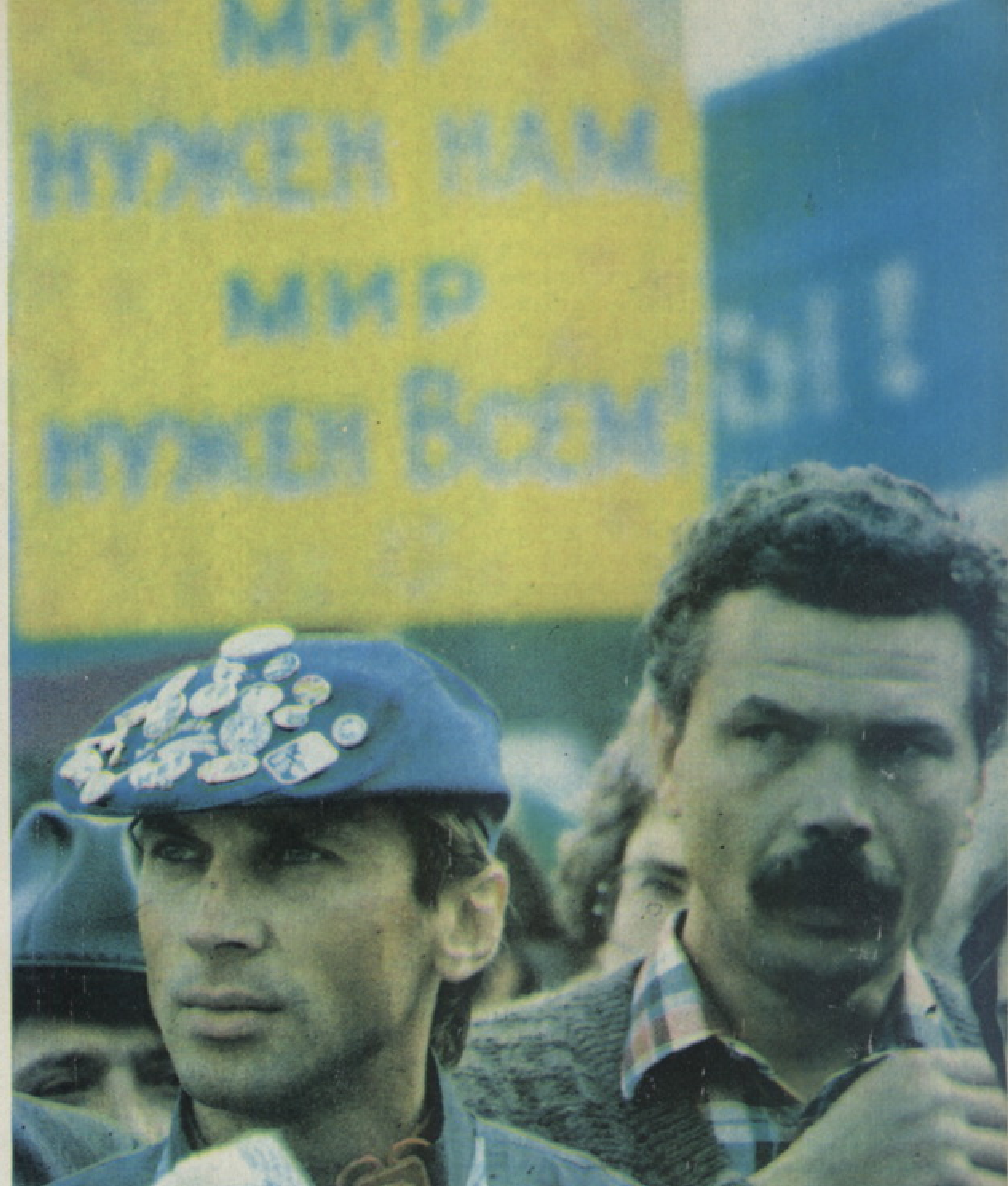
Этот призыв был услышан во всех концах планеты, в том числе и общественностью США, значительное большинство которой поддержало мирные усилия нашей страны, направленные на устранение угрозы атомного уничтожения человечества. Единодушную поддержку встретил он у советского народа: вся страна вышла на митинги и манифестации, движимая единым стремлением во имя блага всего человечества превратить 1986 год — Международный год мира — в начало крутого поворота в международных отношениях от взаимной подозрительности, вражды, конфронтации и гонки вооружений на земле и в космосе — к звездному миру, к достижению к 2000 году всеобщего и полного разоружения.

О чем говорили советские люди? О прошлом, настоящем и будущем.

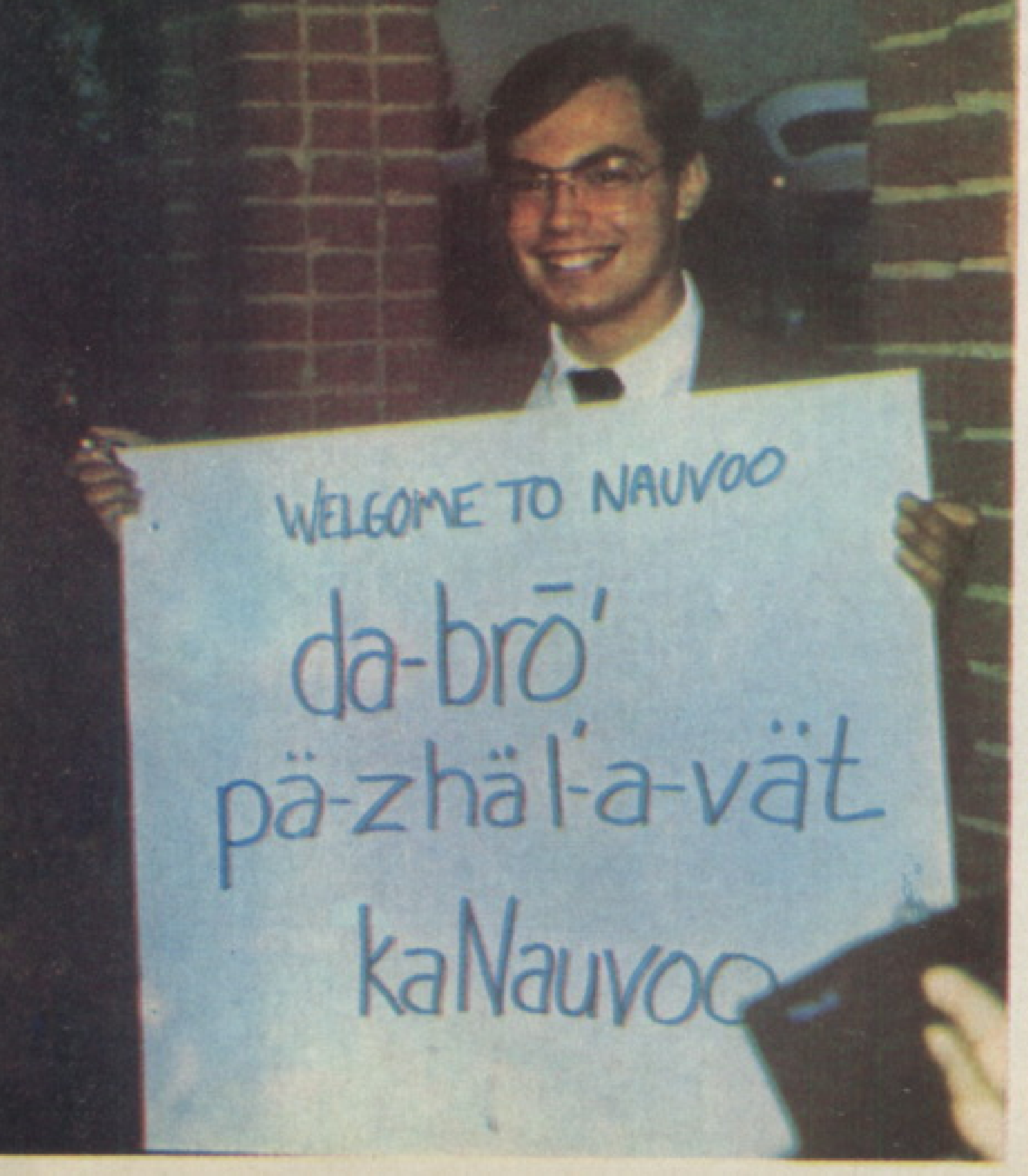
О прошлом, которое унесло злой волей гитлеровского фашизма 20 миллионов жизней их родных и близких, нанесло нашей стране огромный экономический ущерб, уничтожило величайшие памятники искусства и культу-

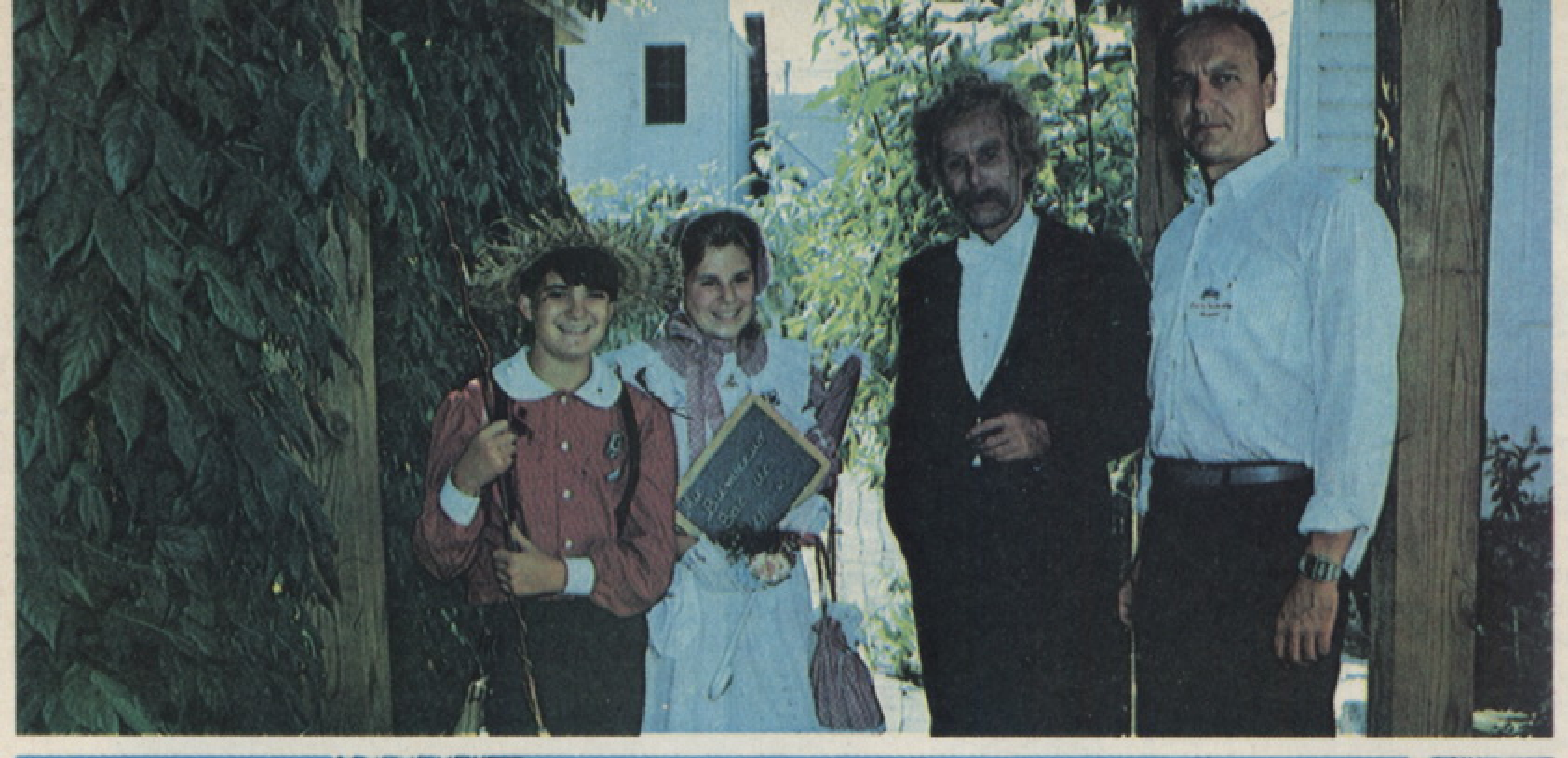

НЕТ
ЯДЕРНОЙ
ВОЙНЕ !

МИР
НУЖЕН НАМ,
МИР
НУЖЕН ВСЕМ!

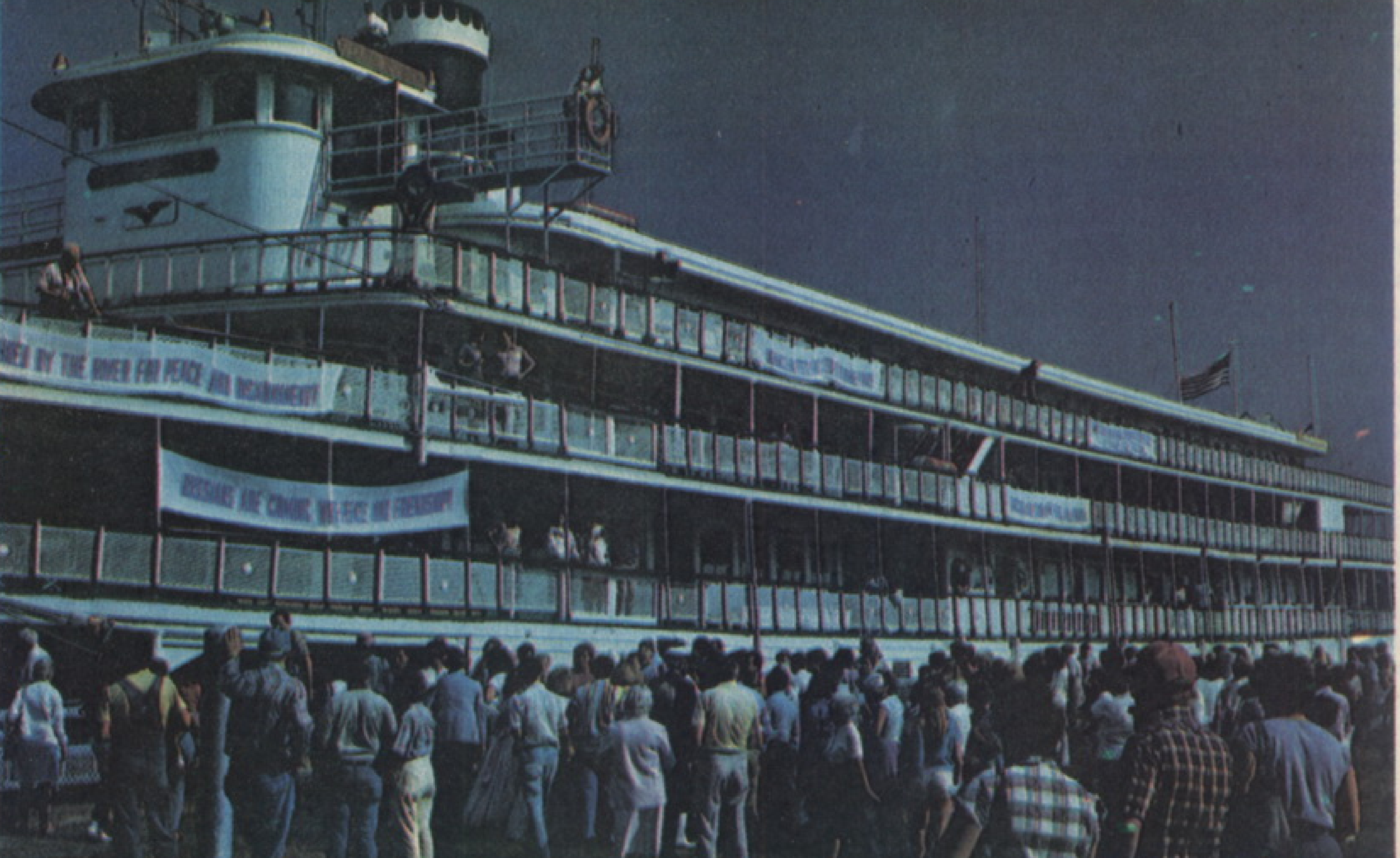
МЫ – ЗА ВСЕОБЩЕЕ
И ПОЛНОЕ РАЗОРУЖЕНИЕ

WELCOME TO NAUVOO
da-brō'
pä-zhäl'-a-vät
kaNauvoo

ры. О страданиях порабощенных народов Европы, многие из которых были освобождены ценою тысяч и тысяч жизней советских солдат.

О настоящем, которое стараниями империализма, развернувшего безудержную гонку ядерных, космических, химических и обычных вооружений, приблизило человечество к смертельно опасной грани, об алчных аппетитах воротил военного бизнеса, о коварных попытках обескровить, измотать советскую экономику, вовлекая нашу страну в очередной виток гонки вооружений.

О будущем, которого может не быть. И о будущем, которое достойно человека и человечества, совместными усилиями в условиях мира и сотрудничества искореняющего из повседневного обихода землян такие понятия, как войны, голод, нищета, болезни, оскудение и гибель неповторимой природы и животного мира планеты Земля. О счастье своем и счастье своих детей, внуков и правнуков жить, созидать, наслаждаться жизнью.

Октябрьская встреча в Рейкьявике могла бы стать тем уникальным историческим событием, когда самые смелые мечты о мире стали бы реальным делом сотрудничества советского и американского народов. Могла бы, если бы не позиция, занятая американской администрацией вопреки интересам мира, чаяниям народов СССР и США.

Два фоторазворота решили посвятить мы в последнем номере уходящего года — Года мира, который человечество полно решимости продлить навечно,— рассказу о страстном протесте советских людей против угрозы атомного пожара, о жажде простых американцев к общению и взаимопониманию двух великих стран.

На первом фоторазвороте — массовая манифестация, состоявшаяся в памятные августовские дни у главного здания Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова в поддержку Заявления М. С. Горбачева.

На втором фоторазвороте встречи во время советско-американского круиза мира по Миссисипи.

Фото в СССР Е. ТРОШИНА
Фото в США
В. ШИНКАРЕНКО

«ВМЕСТЕ НА МАРС»

Карл САГАН,
американский астрофизик,
председатель Общества по исследованию планет

В затемненном зале Национальной академии наук в Вашингтоне пятеро ветеранов многих полетов в космос делились впечатлениями о фильме, который показывали на большом экране. С легким юмором, подтрунивая над самими собой, они говорили о конструкции стыковочного модуля, запуске с мыса Канаверал (Флорида) и Байконура в СССР, опасной стыковке, победоносном выходе через воздушные шлюзы в гости друг к другу, обмене подарками, духе товарищества и о возвращении двух экипажей на Землю по отдельности. Иногда с некоторой робостью они обнимали друг друга. Многих зрителей поразила взаимная симпатия и уважение генерал-лейтенанта американских ВВС Томаса Стаффорда, бывшего командующего базой ВВС «Эдвардс», где проводятся испытания новейших самолетов с высокими летно-тактическими характеристиками, и генерал-майора советских ВВС Алексея Леонова — первого человека, вышедшего в открытый космос. Когда фильм закончился и зажгли свет, в этой серьезной аудитории инженеров и ученых раздался звук, который я редко слышал,— такой взрыв аплодисментов, что было ясно — затронуты самые сокровенные чувства этих опытных и видавших виды людей.

Невольно возникла мысль, что, быть может, не все еще потеряно. Быть может, две страны еще сумеют сотрудничать во имя общих интересов. Мы привыкли думать, что в «реальном» мире такое произойти не может, что это слишком неправдоподобно. Но это произошло во время второй мировой войны против общего врага и в какой-то мере это произошло опять в июле 1975 года во время стыковки «Аполлона» и «Союза», годовщину которой мы праздновали.

История этой стыковки мне известна. В значительной степени в ее основу легла идея, выдвинутая журналом «Пэрейд» еще в январе 1966 года. Заявляя в открытом письме президенту Линдону Джонсону, что космос должен быть ареной мирных исследований, а не полем боя, журнал предложил, чтобы американский астронавт и русский космонавт совершили вместе полет вокруг Земли в двухместной капсуле, продемонстрировав сотрудничество между сверхдержавами. Это предложение в то время получило положительный отклик со стороны читателей и редакторов газет. Шесть лет спустя, в мае 1972 года, было подписано соглашение об американо-советском сотрудничестве в исследовании космоса в мирных целях, которое привело к стыковке «Аполлона» с «Союзом» в 1975 году.

И вот перед нами ветераны этого контакта, рассказывающие о полете, главным успехом которого, помимо ценного вклада в науку, было взаимопонимание между людьми. В зале, так же как и во всем мире, было заметно стремление двух стран сделать что-то вместе, сделать что-то ради всего рода человеческого. Наши державы так велики, а наши достижения так малы. Подумайте, чего мы могли бы достичь сообща. Когда пятерым астронавтам и космонавтам раздали карты долины Касеи на Марсе, в зале снова раздался гром аплодисментов и вновь возникла та же мысль: быть может, еще не все потеряно...

Марс — это соседний с нами мир, ближайшая планета, на которой мог бы высадиться астронавт или космонавт. Когда в 1976 году на Марсе приземлились две автоматические космические станции «Викинг» [1], не было обнаружено никаких признаков жизни — ни следов ног, ни остатков материальной культуры, ни деревьев, ни кустов, ни кроликов или микробов и даже никаких сложных органических молекул. Сегодня на Марсе, по-видимому, нет жизни. Но представляется вероятным, что миллиард лет назад, когда на Марсе текли реки, там было гораздо больше шансов на существование жизни. Если бы мы смогли пройти по одной из извилистых долин и изучить геологические наслоения на берегах, мы могли бы многое открыть — о климатических изменениях, и о происхождении и эволюции жизни, и о сравнительном развитии соседних миров.

Марс притягивает к себе — это сокровищница научной информации, важная сама по себе, но также благодаря свету, который она может пролить на окружающую среду нашей планеты. Если на Марсе когда-то в изобилии имелась вода, то что же произошло? Каким образом мир, так похожий на Землю, стал таким холодным и иссушенным и почему в его атмосфере почти не осталось воздуха? Есть ли в этом что-то, что мы должны знать о своей планете?

Люди чувствовали притягательную силу Марса и раньше. Ее наверняка понял бы Христофор Колумб. Но для сугубо научных исследований присутствие человека необязательно. Мы всегда можем использовать умных роботов. Это гораздо дешевле, и с ними можно идти на больший риск.

Полет людей на Марс должен иметь не только научное обоснование, как и было с программой «Аполлон». Президент Джон Кеннеди не просил выяснять происхождение темных низменностей на Луне к концу 60-х годов. Он просил, чтобы американец совершил безопасную посадку на Луне и благополучно вернулся на Землю. Это был политический ответ Америки на фиаско в заливе Кочинос на Кубе [2] и на факт, что первым человеком, совершившим полет вокруг Земли, стал гражданин Советского Союза. Кеннеди недвусмысленно наметил программу «Аполлон» в контексте мирного соперничества с Советским Союзом.

Но представьте себе программу «Аполлон», целью которой было бы не соперничество, а сотрудничество. Это захватило бы воображение людей повсюду и заложило бы основы для важнейшего прогресса в истории человечества — поселения в конечном счете на другой планете.

Это возможно. Технически осуществимо. Даже не требуется никаких огромных «сдвигов». Программа полета людей на Марс кажется абсурдно дорогостоящей. Но технический прогресс настолько далеко шагнул вперед, что такой полет обошелся бы гораздо дешевле «звездных войн», дешевле программ «Аполлон» и ненамного дороже создания какой-то крупной системы стратегических вооружений. Стоимость совместного полета была бы еще меньше для каждой страны.

Но почему совместный полет на Марс? Почему не совместная программа, чтобы накормить голодных в Африке, к югу от Сахары, почему не программа мелиорации в Бангладеш? Соединенные Штаты и Советский Союз могли бы, если бы они приняли такое решение, совместно помочь дать жилье, образование и медицинскую помощь всем гражданам на Земле и дать им возможность в большей мере опираться на свои силы. К сожалению, факты политической жизни таковы, что совместный полет на Марс, подобно программе «Аполлон» — «Союз», вполне осуществим с политической точки зрения, тогда как многие достойные

---

[1] *Впервые в сторону Марса была запущена советская АМС «Марс-1» 1 ноября 1962 года. Всего было запущено с 1962 года по 1973 год семь советских автоматических станций «Марс».— Здесь и далее прим. ред.*

[2] *В октябре 1962 года американский империализм сделал попытку вооруженным путем подавить революционную Кубу. Поражение интервентов в заливе Кочинос и имеет в виду автор статьи.*

Хьюстон (Техас) приветствует советских космонавтов Владимира Шаталова и Алексея Елисеева, приехавших для подготовки совместного советско-американского космического полета, 1975 год.

программы сотрудничества более земного характера неосуществимы, по крайней мере, пока. Но важный успех совместных усилий в космосе может вдохновить к совместным предприятиям на Земле и положить им начало.

Кроме того, полеты в космос имеют одно побочное преимущество: во время этих полетов используются те же самые технические средства аэрокосмической промышленности, те же электронные приборы, ракеты и даже ядерная технология, что и во время гонки ядерных вооружений. Существует проблема, ясно сформулированная президентом Дуайтом Эйзенхауэром в его прощальной речи перед уходом с поста президента, что сочетание современной техники и военной системы создает неумолимую движущую силу гонки вооружений, которую почти невозможно остановить и которая может уничтожить всех нас. Альтернативная программа с использованием продукции тех же отраслей промышленности и тех же военных навыков в мирных целях могла бы принести пользу всем; просто глупо, когда рабочие места, карьеры, прибыли и дивиденды зависят главным образом от продолжения гонки вооружений. Во время экспедиций на планеты используются та же новейшая техника и такие традиционные преимущества военных, как организация и доблесть, но во имя гуманной и благородной цели.

Полеты людей на Марс одновременно требуют участия технических, научных, исследовательских, военных и промышленных кругов, равно как и многих других, стремящихся к сбалансированному сотрудничеству между Соединенными Штатами и Советским Союзом. Некоторые люди чувствуют притягательную силу Марса просто как зов будущего. Совместная программа исследования Марса волнует и мечтателей, и инженеров-практиков, пересекая национальные и идеологические границы. Похоже на то, что поднимается приливная волна.

В совместной резолюции палаты представителей и сената указывается, что совместная деятельность Соединенных Штатов и Советского Союза в космосе представляет собой альтернативу «гонке вооружений в космосе, которая не отвечает ничьим интересам». В последующих резолюциях говорится о «совместных мероприятиях Востока и Запада, связанных с Марсом, в том числе полетах автоматических станций на Марс за образцами пород и мероприятиях, которые могли бы содействовать организации международного полета на Марс».

Вместе с Соединенными Штатами или без них Советский Союз собирается на Марс. Еще до спутника русские объявляли о своем намерении совершить когда-нибудь в будущем полет на Марс. Однако на сегодня, даже при том, что русские осуществили первые полеты автоматических станций на Луну и Венеру, они пока еще не могли посадить космический корабль на Марсе [3]. Однако, по словам советских ученых, запуск двух космических станций на Марс намечен на 1988 год. Две автоматические космические станции должны выйти на орбиту Марса и очень близко подойти не к самому Марсу, а к его двум небольшим спутникам Фобосу и Деймосу.

Высадка русских на Марсе в начале 90-х годов представляется маловероятной. Это слишком рано. Но полет советских космонавтов, во время которого они достигли бы непосредственной близости Марса, осуществить гораздо легче, и вполне возможно, что он будет совершен к 1992 году. Это важная дата — в этот год исполняется 75 лет со времени русской революции.

В 1992 году также будет отмечаться 500-я годовщина открытия Христофором Колумбом Нового Света. Какими бы ни были первоначальные мотивы эры исследований, начало которой положил Колумб, результатом было соединение континентов, объединение всего мира в рамках мучительного исторического процесса, который сейчас приближается к завершению. Трудно найти более подходящее событие для 1992 года, чем начало международной программы исследований, которая привела бы в конечном счете к заселению еще одного Нового Света. Возможно, что к

[3] *Здесь автор неточен. Впервые в истории космонавтики 2 декабря 1971 года советский космический аппарат «Марс-3» совершил мягкую посадку на поверхности планеты Марс. Результаты прямых исследований атмосферы планеты были переданы на Землю в марте 1974 года во время снижения советской автоматической станции «Марс-6».*

1992 году страны просто начали бы собирать на околоземной орбите компоненты космического корабля, на котором люди совершили бы первый полет на Марс. К 1992 году должна быть готова американская космическая станция.

Если мы пойдем этим путем, то настанет время, возможно, на заре нового века и нового тысячелетия, когда межпланетный корабль просто будут собирать на околоземной орбите, и за этой сборкой люди будут наблюдать по телевидению в программе вечерних новостей. Астронавты и космонавты, подобно крылатым насекомым, будут соединять детали. Наступит день, когда корабль пройдет испытания и будет готов, когда на него поднимется международный экипаж и кораблю будет придано ускорение, чтобы преодолеть силу земного притяжения. На протяжении всего полета на Марс и обратно жизнь американских членов экипажа будет зависеть от их советских коллег, а жизнь русских — от американцев, то есть это будет своего рода микромир, отражающий ситуацию здесь, на Земле. Вероятно, первый совместный пилотируемый полет будет совершен только в окрестностях Марса. Возможно, что тогда или раньше роботы с парашютами и тормозными реактивными двигателями потихоньку опустятся на поверхность Марса, возьмут там образцы пород и доставят их на Землю. Но в конечном счете, если мы этого захотим, к 2001 году люди высадятся на планете Марс.

В соответствии с официальным договором, подписанным Вашингтоном и Москвой 27 января 1967 года и ратифицированным сенатом и президентом, ни одна страна не может претендовать на какую-то другую планету или ее часть. Тем не менее по весьма веским историческим прецедентам, которые прекрасно понял бы Колумб, люди обеспокоены тем, кто первый высадится на Марсе. Если это действительно нас беспокоит, мы можем договориться о том, чтобы американский и советский командиры одновременно высадились на Марсе в условиях небольшой силы притяжения.

Но, помимо символических жестов, предстоит еще сделать многое другое. Членам экипажа нужно будет собрать новые и ранее отбиравшиеся образцы, отчасти в поисках жизни, а отчасти для того, чтобы понять прошлое и будущее Марса и Земли. Они будут проводить эксперименты ради последующих экспедиций с получением воды, кислорода и водорода из увлажненных пород и песка и из подземного слоя вечной мерзлоты для того, чтобы пить, дышать, питать машины и использовать в качестве ракетного топлива для возвращения на Землю. Они подвергнут проверке марсианские породы, имея в виду возможность строительства баз и поселений на Марсе в дальнейшем.

И они могут продолжать исследования. При мысли о первом этапе исследований Марса человеком у меня возникает образ вездехода, разъезжающего по долине какой-то древней реки, отрядов с геологическими молотками, камерами и приборами наготове. Каждый день исследователи будут достигать своего рубежа, а их открытия будут передаваться на Землю по телевидению со скоростью света.

В конечном счете, возможно, удастся одновременно залечить раны Земли и провести исследования Марса. Причем оба эти вида деятельности будут дополнять друг друга. Чудеса Марса будут поглощать наше внимание долгое время, ведь площадь его поверхности равна площади суши на Земле. Первый полет мужчин и женщин с нашей планеты на Марс — это важнейший шаг на пути превращения нас в род человеческий, владеющий несколькими планетами,— такой же важный шаг, как переселение на сушу наших водоплавающих предков,— около 500 миллионов лет назад — и как тот момент, вероятно, 10 миллионов лет назад, когда наши предки-приматы спустились с деревьев.

Несколько десятков лет назад Марс привлекал к себе советского пионера космических полетов Константина Циолковского и его американского коллегу Роберта Роддарда. Ракеты, которые они изобрели, были предназначены не для разрушения жизни на Земле, а для того, чтобы мы могли совершить полеты на другие планеты и к звездам. Разве две главные космические державы не связаны обязательством во имя всего человечества проложить путь к Марсу и дальше.

«Свободный мир», в котором мы живем,— это огромный концентрационный лагерь. Жизнь миллионов людей — это нескончаемые страдания. Богатство, благополучие одних народов оплачиваются эксплуатацией, грабежом, нищетой других народов.

Сегодня на нашей планете насчитывается примерно 122 страны, относящихся к так называемому «третьему миру». Нет ничего более расплывчатого и туманного, чем это определение, но тем не менее оно бытует.

Что же породило «третий мир», его страдания, его нищету, его отчаяние? Объективная ущербность климатических условий, неспособность некоторых этнических групп к производительному труду, как утверждают зловещие теоретики «новых правых»? Личная алчность отдельных президентов банков, транснациональных промышленных или торговых монополий, как утверждают яростные теоретики леваков? Конечно же, нет. В мире установился некий всеобъемлющий порядок, характеризуемый неравенством, губительный для свободы. Порядок, который утверждает неизбежность, с одной стороны, растущего богатства небольшого меньшинства, а с другой — неуклонного обнищания огромного большинства. Этот порядок держится на всеобъемлющем насилии. Внутри господствующих классов промышленно развитых стран он порождает всемогущую финансовую, банковскую олигархию, которая способна навязывать свои законы всем другим классам общества. В слаборазвитых странах также возникают привилегированные классы, представляющие собой островки богатства в общем океане нищеты. В богатых жилых кварталах беднейших стран, где население живет в нищете, выросли дворцы и виллы, которые могут соперничать по своей роскоши с дворцами и виллами самых могущественных магнатов США, ФРГ и Японии.

30 процентов всего населения земного шара живет в промышленно развитых странах Европы, Северной Америки, в Японии и Австралии [1]. На долю этой части населения

[1] *Автор имеет в виду несоциалистический мир, к которому относятся и все приводимые им данные.— прим. ред.*

Можно без преувеличения утверждать, что система империализма продолжает жить в значительной мере за счет ограбления развивающихся стран, их самой безжалостной эксплуатации. Ее формы и методы меняются, но суть остается прежней. В США, например, весьма ощутимая часть национального дохода формируется за счет этих источников. Развивающиеся страны эксплуатируются всеми империалистическими государствами, но империализм США делает это, несомненно, с наибольшей бесцеремонностью. Неэквивалентный обмен, неравноправная торговля, махинации и произвол с учетными ставками, насос транснациональных корпораций действуют в одном и том же направлении. Они еще более увеличивают бедность и нищету одних, богатство — других, усиливают поляризацию в мировом капиталистическом хозяйстве.

Из Политического доклада ЦК КПСС XXVII съезду Коммунистической партии Советского Союза

«ДОСТАТОЧНО ВСЕГО ДВУХ ПРОЦЕНТОВ!»

Жак ЗИГЛЕР,
французский журналист

приходится 82 процента всего мирового промышленного производства, 91 процент всего объема экспорта, 85 процентов сумм, выделяемых в мире на вооружения, и 98 процентов всех средств, ассигнуемых на научные исследования. Одни только расходы на вооружения промышленно развитых стран превышают общую сумму национального валового продукта всех стран Африки и Азии, вместе взятых.

В 1984 году промышленно развитые государства израсходовали на производство и закупку оружия 1100 миллиардов долларов. А внешний долг всех стран «третьего мира» составлял на 31 декабря того же года 850 миллиардов долларов.

Промышленно развитые страны потребляют семь восьмых всех полезных ископаемых и сырьевых ресурсов мира: энергоносителей (уголь, нефть, электроэнергия и т. д.) и невозобновляемых видов сырья (металлы, минеральные удобрения и т. д.). А две трети всего населения земного

шара, живущего в развивающихся странах Азии, Африки и Латинской Америки, потребляют лишь одну восьмую всех богатств земли, хотя именно из недр этих стран добывается половина всех невозобновляемых сырьевых ресурсов.

Еще один пример неравенства: в 1984 году общий объем сельскохозяйственной продукции, проданной на мировом рынке странами «третьего» мира», принес свыше 200 миллиардов долларов. Но из этой суммы они получили лишь 30 миллиардов. 170 миллиардов попало в карманы авиатранспортных и судовладельческих компаний, всевозможных маклеров, страховых агентов, посредников, комиссионеров, сбытовиков, которые практически все принадлежат к промышленно развитому миру.

Практически почти в каждой из слаборазвитых стран существует какой-то «местный» центр, связанный с заправилами в Париже, Нью-Йорке или Женеве. Эти местные тузы накапливают для собственного потребления огромные богатства. Своих сограждан они подвергают не менее бесстыдной эксплуатации, чем европейские, японские или американские многонациональные компании.

Судя по всему, наиболее тяжелое положение сегодня в Африке, где живет более 450 миллионов человек. У всех этих мужчин и женщин самые низкие в мире шансы на выживание. Средняя продолжительность их жизни — 42 года. Африке принадлежит также печальный рекорд по показателю детской смертности. В течение первого года жизни из каждой тысячи новорожденных умирают 137 детей. Валовой национальный продукт всего Африканского континента составляет менее 149 миллиардов долларов в год, то есть всего 2,8 процента мирового валового продукта, при том, что это второй по площади континент. Годовой доход на душу населения в Африке самый низкий в мире. Распределение доходов между различными странами (и внутри стран) отличается крайней неравномерностью. Валовой национальный продукт (ВНП) одной лишь ЮАР намного превышает 30 миллиардов долларов, тогда как в 39 странах Африки ВНП составляет менее 3 миллиардов долларов, а в 27 странах — менее 1 миллиарда долларов.

В большинстве африканских стран царит страшная нищета. Из 15 государств, где недавно были проведены опросы, 12 (насчитывающие 200 миллионов жителей) вынуждены систематически импортировать продовольствие, причем в большом объеме. А эти 12 стран имеют незначительные валютные поступления. Они почти полностью зависят от международной государственной помощи.

От одной четверти до одной трети всего населения «третьего мира» не получает того минимума калорий, который признан необходимым для поддержания жизни человека. По данным ФАО [2] 562 миллиона жителей развивающихся стран серьезно страдают от недоедания. 560 миллионов человек живут ниже черты абсолютной бедности: их доход составляет менее 50 долларов в год (меньше 15 копеек в день.— Ред). А таких, чей доход не превышает 75 долларов в год, насчитывается 835 миллионов.

Хочу подчеркнуть еще раз: по данным ФАО, до конца нашего века от недоедания погибнет 200 миллионов детей, мужчин и женщин. Десять из 17 стран Ближнего Востока (940 миллионов жителей) не в состоянии обеспечить своему населению жизненно необходимое количество калорий. В Латинской Америке недостаток снабжения продовольствием наблюдается в десяти из 21 страны (236 миллионов жителей). Министр здравоохранения Бразилии признает, что около половины всего населения его страны (55 миллионов человек) болеют туберкулезом, проказой, малярией, а также шистосоматозами и другими паразитарными заболеваниями. В семи северо-восточных штатах Бразилии более половины детей умирает, не дожив до пяти лет. Миллионы других остаются слепыми (из-за недостатка протеинов), истощенными, калеками. Политика генерала Пиночета в области заработной платы приводит к тому, что в Чили — в Сантьяго, Темуко, Ранкагуа — более двух миллионов детей младше десяти лет страдают от хронического недоедания в такой степени, что могут превратиться в психически неполноценных или просто умереть от голода. В Бангладеш за период с 1982 года 800 тысяч человек потеряли зрение из-за недостатка протеинов. Более чем для двух третей всего населения нашей планеты каждый день и каждая ночь представляют собой нескончаемое страдание.

Жестокость богатых слоев населения в развивающихся странах беспредельна, что имеет важнейшее значение в эксплуатации местной рабочей силы и природных ресурсов господствующими классами развитых стран. (Одно попутное замечание: в западных государствах «реальная политика» требует постоянного наращивания собственного национального богатства. Защита своего уровня жизни, который намного превышает уровень потребностей человека, живущего в слаборазвитых странах, становится главнейшей задачей, и решение этой задачи часто толкает западные государства на самое абсурдное разбазаривание средств, несмотря на внутренний экономический кризис системы.)

Пример: я живу в маленькой республике в центре Европы, в кантоне Женева. Чтобы не уронить свой престиж в глазах соседей, этот кантон с населением 360 тысяч человек решил проложить у себя автостраду. Но, учитывая незначительные размеры его территории (243 квадратных километра), автострада будет иметь в длину 12 километров, а в ширину 26 метров. Поскольку строительство одного километра автострады обходится в 240 миллионов французских франков, женевские чиновники потратят на эту свою игрушку сумму, превышающую годовой доход такой, например, страны, как Буркина Фасо.

Другой пример: житель США потребляет в два раза больше энергии, чем житель ФРГ, в три раза больше, чем швейцарец или француз, в 60 раз больше, чем индиец, в 160 раз больше, чем танзаниец, и в 1100 раз больше, чем житель Руанды. 220 миллионов американцев (меньше 6 процентов всего населения земного шара) потребляют в три раза больше энергии, чем почти 3 миллиарда жителей всех стран «третьего мира», составляющих 70 процентов населения земного шара. Если бы все страны достигли уровня потребления энергии, близкого к уровню потребления американцев, это привело бы к катастрофическим экологическим последствиям. Если бы индийцы владели пропорционально таким же количеством машин, что и американцы, на их дорогах насчитывалось бы 120 миллионов автомобилей (то есть в 257 раз больше, чем сегодня), а в Бангладеш было бы 17 миллионов автомашин (в 600 раз больше, чем сегодня).

Из 55 стран Африки 27 вынуждены обращаться к мировому рынку, чтобы попытаться прокормить свое население. Большинство из этих стран, видимо, не сможет оплатить необходимые закупки продовольствия по нынешним ценам мирового рынка. Следовательно, они не смогут прокормить полностью все свое население, оказавшееся в тяжелом положении в результате эрозии почв, засухи, наступления пустынь.

Цивилизация бедности. Сегодня человечество не только разделено на меньшинство, которое хорошо питается, избавлено от страха перед завтрашним днем и от нужды, и огромное большинство, для которого существование представляет нескончаемые страдания, но богатые становятся с каждым днем все богаче, а бедные — все беднее.

Большинство стран «третьего мира» производит главным образом сельскохозяйственную продукцию (некоторые из них, но их весьма незначительное меньшинство, имеют также минеральные сырьевые ресурсы). А цены на сельскохозяйственную продукцию в основном устанавливаются на бирже. Четыре банковские группы контролируют чикагскую биржу, где ежедневно в течение пяти рабочих дней недели обсуждаются мировые цены. Какао, кофе, сахар — вот некоторые из тех видов сельскохозяйственной продукции, которые предлагают на мировой рынок — теоретически — страны «третьего мира». Для некоторых из них какао, кофе, сахар являются монокультурой, то есть

---
[2] *ФАО — продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций.*

валютные поступления этих стран приносит единственный вид продукции.

Чтобы объективно судить об ухудшении условий торговли для развивающихся стран, возьмем длительный отрезок времени. 20 лет назад сенегальский крестьянин, продав 100 килограммов арахиса, мог купить 75 килограммов риса. Сегодня цена 100 килограммов арахиса равнозначна цене лишь 37 килограммов риса. Бразилец, выращивающий какао, получал за него в 1965 году цену, равную 50 процентам той цены, по которой его какао продавалось на Лондонском рынке. Сегодня он получает лишь 16 процентов от этой цены. Жители Гондураса, выращивающие бананы, получили в 1985 году лишь 11,5 процента от цены бананов на мировом рынке.

Ухудшение условий торговли сопровождалось ухудшением условий жизни и, как следствие этого,— ухудшением состояния здоровья людей. Приведем лишь один показатель: на северо-востоке Бразилии трудящиеся сегодня имеют более слабое здоровье и меньшую физическую силу, чем рабы, которые здесь работали до 1888 года (года отмены рабства). Мешки с сахаром, которые носили рабы, весили 80 килограммов. В 1970 году вес мешка был снижен до 60 килограммов. Учитывая слабость людей, живущих сегодня, в 1981 году стандартный вес мешка с сахаром установлен в 50 килограммов.

Сколько бы примеров мы ни приводили, мы никогда не сможем во всей полноте воссоздать катастрофу, которая разразилась в странах «третьего мира» в результате американской валютной стратегии. Эта стратегия — бесшумное убийство тысяч людей. Попробуем раскрыть механизм ее действия. Безудержная гонка вооружений привела к тому, что американский бюджетный дефицит составил в 1984 году свыше 200 миллиардов долларов. Этот дефицит и расходы, которые он влечет за собой, помогли американской экономике взять новый старт. Дефицит был покрыт и продолжает покрываться за счет прежде всего притока иностранных капиталов. Эти капиталы текут в США потому, что правительство установило исключительно высокие учетные ставки, что повлекло за собой рост банковских ставок и, как следствие,— повышение курса доллара на международном валютном рынке. А к чему ведет столь высокий курс доллара? К обеспечению огромных прибылей спекулянтам и буржуазии «третьего мира», которые переводят свои капиталы в Нью-Йорк, и к катастрофическому падению курса денежных единиц зависимых стран [3].

Абсурдный порядок, существующий в сегодняшнем мире, позволяет империализму первым определять свою экономическую стратегию и делать это, исходя из потребностей собственной экономики или предвыборных соображений своего президента. Так что с точки зрения национального эгоизма, ничего не скажешь, США выбрали оправданную стратегию. Если бы мир состоял только из одних американцев, это было бы, может быть, и приемлемо. Но мир, к счастью, все же состоит не только из американцев. И их национальный эгоизм ведет к гибели бедных стран. Видя их гибель, им предлагают кредиты Всемирного банка, где заправляют тоже американцы, еще усиливая тем самым их зависимость. А для того чтобы эти кредиты действительно выполняли назначенную им роль, то есть укрепляли в Африке, Латинской Америке, Азии империалистический порядок, туда направляют энергичных специалистов Международного валютного фонда. Они навязывают этот мировой порядок местным господствующим классам. И круг замкнут.

На конференции по продовольственной проблеме в Оттаве, организованной ФАО в 1982 году, было показано, что мировое сельскохозяйственное производство при современном состоянии производительных сил способно без труда обеспечить зерном свыше 12 миллиардов человек в год. А нас на всем земном шаре сегодня насчитывается примерно 5 миллиардов. И в то же время в «третьем мире» от голода ежедневно умирают 40 тысяч человек. Хочу добавить, что эти 40 тысяч — ежедневная страшная жатва голода в обычных условиях. То есть в этих цифрах не учитываются те миллионы мужчин, женщин, а главное, детей, которые умирают в периоды исключительного голода, как тот, что наблюдался, например, в странах Сахеля.

В то время когда в Африке и Азии столь огромное число людей страдает от недоедания, в промышленно развитых странах не меньший вред приносит избыточное питание.

На Западе, как известно, чрезмерное потребление, в частности, мяса и жиров влечет за собой все большее распространение сердечно-сосудистых заболеваний. Во Франции, например, на долю этих заболеваний приходится 40 процентов всех смертных случаев. По данным Национального института статистики и экономических исследований, каждый пятый француз весит больше нормы для его роста и возраста и каждый из двух французов с избыточным весом тучен. Согласно подсчетам во всех промышленно развитых странах Западной Европы и Северной Америки ежегодная сумма расходов на лечение, в том числе и от ожирения, составляет около 2000 миллиардов франков. Эта сумма равнозначна валовому национальному продукту почти половины населения всех развивающихся стран.

Напомним, что нынешнее мировое производство зерновых, не считая остальной сельскохозяйственной продукции, способно обеспечить каждому человеку на земле более 65 граммов протеинов и около 3 тысяч калорий в день, что вполне достаточно для того, чтобы поддерживать жизнь всего населения земного шара. Но в промышленно развитых странах весьма значительная часть собираемого урожая зерновых, в том числе и того, что производят крестьяне «третьего мира», идет на корм скоту. Из 1,5 миллиарда тонн зерна, собранных в мире в 1980 году, около 500 миллионов тонн (ячменя, пшеницы и овса) пошло на корм скоту в богатых странах и на огромных животноводческих фермах, созданных многонациональными агропродовольственными компаниями в развивающихся странах. В Калифорнии, например, существуют специализированные фермы, на которых насчитывается до 100 тысяч голов крупного рогатого скота, потребляющего примерно 850 тысяч килограммов кукурузы в день, тогда как во многих странах Африки, где кукуруза — главный продукт питания, свирепствует голод. А ведь этих 850 тысяч килограммов в день было бы достаточно, чтобы прокормить 1,7 миллиона человек. Другой пример: Бретань, ведущий сельскохозяйственный район Франции, потребляет в настоящее время около 1 миллиона тонн сои в год. Эта соя импортируется, в частности, из Бразилии.

О чем говорят эти примеры? Импортно-экспортные потоки продовольствия и потребительские привычки в области питания устанавливаются почти исключительно господствующими классами промышленно развитых стран, а говоря конкретнее, несколькими транснациональными компаниями, которые производят, а чаще оптом сбывают продовольствие.

Из 122 миллионов детей, родившихся в 1979 году — Международном году ребенка,— сегодня уже умер каждый десятый. Директор-распорядитель Детского фонда ООН Джеймс Грант пишет: «Почти в 100 процентах случаев причиной смерти были недоедание и голод». Считают, что, если распространение продовольствия на земле и привычки в этой области богатых стран, от которых в основном зависит это распределение, не будут коренным образом изменены до конца нынешнего века, в странах «третьего мира» погибнут от голода около 200 миллионов человек.

В докладе Всемирного банка, посвященном процессу развития в мире, указывается, что достаточно переориентировать всего лишь 2 процента мирового производства зерна для того, чтобы одержать решающую победу над хроническим недоеданием населения стран «третьего мира». Всего 2 процента! И ничего не сделано. Люди продолжают гибнуть от голода.

---

[3] *В настоящее время, как известно, курс доллара резко упал по отношению к валютам Западной Европы и особенно Японии, что также отражает корыстную политику США, стремящихся таким путем повысить конкурентоспособность американских товаров на мировых рынках.*

Когда кончается угощение, круг веселых сотрапезников тает.
Сервантес, «Дон Кихот»

ПЕШКИ В БОЛЬШОЙ ИГРЕ

Филип БОНОСКИ,
американский писатель

Трудно себе представить более злополучного претендента на свергнутый народом афганский престол, чем Зия хан Нассери, чья звезда сияла столь ярко и в чьей судьбе государственный департамент США принимал столь горячее участие.

Начиная с помпезного приема, оказанного Нассери высшими чинами госдепартамента, который ради него небрежно швырял миллионы долларов, и до его политической кончины в иранской тюрьме, где призывы к аллаху и Вашингтону оказались равно тщетными, жизнь претендента на афганский престол была чрезвычайно пестра и полна неожиданностей. Грубоватый каламбур, но пестрота его жизни сильно зависела от цвета купюр, которыми ему платили. И среди монстров, когда-либо созданных ЦРУ, наверняка Нассери не последний.

Он родился в Афганистане и всю юность был верным подданным короля. Его отец в свое время служил шефом разведки у Захир-шаха, покуда тот оставался королем до 1973 года.

В 1963 году Нассери-младший приехал в США по студенческому обмену. Ему тогда не было и двадцати. Не терзая себя угрызениями совести, он вскоре стал работать на ФБР, старательно докладывая о деятельности, разговорах и настроениях своих соучеников-афганцев. В 1977 году он стал гражданином США и перешел под опеку ЦРУ. Для афганца стать гражданином США означало потерять всякие надежды на достижение какого-либо значительного политического положения на родине.

Еще не определив, по меткому выражению журналистов, местонахожде-

---

Главы из книги «Необъявленная война против Афганистана». Окончание. Начало в № 9—11.

Вот он, воитель «священного воинства». Сегодня он молит всевышнего, чтобы не иссякла за океаном рука дающего. А завтра, раздавленный народным гневом, будет молить освободить его от запятнанного кровью единоверцев имени «муджахидина».

ние Афганистана на карте мира, в лихорадочные декабрьские дни 1979 года американская печать заверила, что в США нашелся человек, который возглавит афганское правительство. Да при этом он еще и настоящий афганец. И тот факт, что правительство США в первые недели после свержения Амина не смогло найти лучшей кандидатуры, чем этот бывший афганец, говорит о том, насколько скудны были его ресурсы.

Так что Нассери принимали всерьез, по крайней мере поначалу. Ему оказывали внимание различные высокопоставленные советники Белого дома и госдепартамента. На пресс-конференции, которую он дал после одной из таких встреч в Белом доме, Нассери пустился на откровенности, нескромный и безрассудный характер которых вызвал некоторые сомнения не столько в его надежности как патентованного антикоммуниста, сколько в его политическом здравомыслии. Но все же, чтобы обеспечить новоявленного «борца с коммунизмом» деньгами, был придуман Комитет по оказанию помощи Афганистану. Через эту «великодушную и щедрую» организацию с личного одобрения тогдашнего президента Картера Нассери без проволочек получил 19,5 миллиона долларов на оказание «продовольственной помощи афганскому народу».

В январе 1980 года Нассери оказался уже в Пешаваре, где провозгласил «свободную исламскую республику в четырех провинциях Афганистана» и обратился за военной помощью к иностранным государствам. К этому времени он был произведен в «председатели афганского исламского и националистского революционного совета» и сообщил корреспондентам, что «его силы осуществляют контроль в четырех провинциях». Репортеру «Нью-Йорк таймс» он успел поведать, что под его началом находятся «150 тысяч афганских бойцов».

Этому шпику из американской охранки хватило без малого четырех недель, чтобы из мелкого доносчика вырасти до положения, в котором он мог обращаться к «иностранным государствам за военной помощью»! Нассери вовсю старался показать, что он представляет даже «не правительство в изгнании, а возглавляет правительство освобожденного Афганистана».

«Борец с коммунизмом» намеревался сколотить армию наемников, о чем он сам в апреле 1980 года сболтнул корреспонденту американского журнала «Солджер оф форчун», с которым он также поделился некоторыми своими проблемами и через это издание наемников призвал «муджахидинов» к сотрудничеству с ним. Он пожаловался: «Однажды воины племен захватили несколько легких танков, перегнали их к себе и отказались отдать

их нам... Мне пришлось просить представителей духовенства объяснить руководителям племен, что их религиозный долг заключается в том, чтобы передать танки нам для ведения священной войны».

Приходилось ему сталкиваться и с более серьезными неприятностями. В Пакистане он без лишней скромности заявил, что самостоятельно, без чьей-либо помощи «освободил» практически весь Афганистан, за исключением нескольких городов, тем самым он задел правительство этой страны, и ему было приказано покинуть Пакистан «в двадцать четыре часа».

Так, Нассери, «борцу за свободу» и «освободителю» Афганистана, пришлось собирать только что распакованные чемоданы в отеле «Хайбер» в Пешаваре и возвращаться в Вашингтон за помощью. Там его с должным почтением встретили, ибо решили продолжать игру, в которой он был пешкой. Как раз в это время в Вашингтоне готовились планы контрреволюционного путча 22 февраля 1980 года. Нассери уже видел себя в новой роли — он будет в Кабуле в конце февраля, восставшие лавочники расчистят ему дорогу и будут с ликованием приветствовать. С помощью ЦРУ это не казалось ему нереальным. Нужно только в нужное время оказаться в нужном месте. Кому, как не ему, отпрыску некогда богатой афганской семьи, претендовать на правление страной?

И он отправился в Тегеран за поддержкой. Но всему приходит конец. Нассери, пробка, брошенная в бурные воды истории, очутился в тегеранской тюрьме Эвин, арестованный как шпион ЦРУ.

Впоследствии «Нью-Йорк таймс» заметила меланхолически: «Стало известно, что один из трех американских граждан, все еще находящихся в Иране после освобождения заложников, содержится в тегеранской тюрьме. Это Зия хан Нассери, натурализованный американец, выходец из Афганистана, который был арестован в марте 1980 года в одном из тегеранских отелей по подозрению в шпионаже. Госпожа Нассери, проживающая в Нью-Йорке, сообщила, что ее муж — «агент бюро путешествий» — арестован при попытке оказания помощи афганским беженцам».

От командующего «революционной армией», которого как будущего властелина приветствовали в Белом доме и госдепартаменте США, с головокружительных высот главы «правительства освобожденного Афганистана» — до скромного «агента бюро путешествий», как его аттестовала нью-йоркская супруга,— падение было резким и глубоким.

Кто же такие контрреволюционеры? Кто они, эти люди, пробирающиеся под покровом ночи из Пакистана, нападающие на мирные афганские деревни, предающие их огню и убивающие после жестоких пыток всех, кто попадется им в руки?

Сами они нарекли себя «муджахидинами», «священными воинами».

Пакистан, Пешавар, отель «Казафи». Здесь находятся представительства или штабы всех групп и группировок контрреволюции. То, что происходит в Пешаваре, как выяснилось, имеет бóльшее значение, чем все, что «воины» делают в горных долинах Афганистана. Взаимная враждебность, соперничество между группировками достигли пика вскоре после декабря 1979 года, и все попытки сплотить эти, находящиеся в полном несогласии друг с другом, элементы контрреволюционного «комитета борьбы» в единую, действенную политическую и военную силу неизбежно натыкаются на скалу честолюбия, племенных раздоров и откровенной жажды власти.

Бандиты? Да. По крайней мере часть из них можно назвать этим словом. Варвары? Не исключено, что так подумал тот учитель, когда из его спины вырезали ремни.

Но проблема с тем, как их называть, по мнению Саида Ахмада Гайлани, лидера «национального фронта исламской революции», была решена в тот день, когда советские войска пришли на помощь Афганистану. Это событие мгновенно превратило в глазах западной прессы бандитов в «священное воинство», а в Вашингтоне их стали величать «борцами за свободу». Снова и снова американские наставники внушали главарям различных вооруженных групп, что они должны забыть обо всех противоречиях и объединиться в одну дисциплинированную армию. Но как они могут объединиться, все эти отряды и группы «воинов», раздираемые взаимными подозрениями, толкущиеся вокруг Пешавара, атакующие друг друга не только словами, но все чаще с оружием в руках? Каждый тянет в свою сторону, различные группировки не могут договориться о том, кому какая часть трофеев и добычи достанется после победы.

Интересно, что чаще всего они призывали к защите ислама от «неверных». Что же до страны, то они ее видели не как свою родину, а только как расплывчатое нечто, где раньше были их громадные поместья, экспроприированные «неверными». И стремились они вернуть только свои поместья. Понятие «страна» требовало отказаться от личной власти и привилегий, уступить их кому-то другому. Они оставались феодалами, и границы их социального кругозора соответствовали ограниченности их мышления.

Кроме Джамиате ислами [1] большую активность проявляет Исламская партия Афганистана — Хезби ислами. Во главе ее стоит бывший студент Кабульского университета Гульбуддин Хекматьяр. В свое время он провел два года в тюрьме за убийство своего соученика по университету. Основной источник его средств находится в Саудовской Аравии. В Вашингтоне тоже хорошо знакома его протянутая за подаянием рука.

О том, каким Хекматьяру представляется Афганистан после «освобождения», рассказывает агентство ЮПИ: «Вооруженные силы Хезби ислами захватили город в провинции Баглан. Они прежде всего отобрали у крестьян землю, национализированную в ходе земельной реформы... Мятежники захватили хлопкообрабатывающее предприятие и предали огню всех коммунистов из числа рабочих и служащих. Эти люди были сожжены заживо вместе с фабрикой».

Благодаря все тому же Хекматьяру мы можем узнать цену в афгани и долларах жизни тех, кто давал ему отпор. В 1981 году он довел до сведения журналистов таксу за убийство в этом районе земного шара. Она оказалась довольно высокой.

Хекматьяр был готов заплатить любому из «священного воинства» при наличии соответствующих доказательств за каждого убитого афганского солдата, за каждого партийного активиста, за каждого офицера. Головорез за один вечер мог бы получить больше, чем за год тяжелого труда.

В то же время в швейцарском банке ровно половина «пожертвованных» 300 тысяч долларов лежала на личном счете Хекматьяра. По понятным причинам финансовые проблемы не слишком беспокоили этого «борца». Ему не пришлось даже беспокоиться о покупке новой автомашины: компания «Тойота» преподнесла ему свою последнюю модель, видя в этом «священном воине» еще более священного потенциального торговца машинами, если бы ему удалось вернуться в Кабул.

Вот, пожалуй, и все, что можно рас-

[1] *О преступлениях этой группировки «Ровесник» писал в № 4 за 1986 год.— Прим. ред.*

сказать о партии Хезби ислами. Она совершенно четко и ясно продемонстрировала свои принципы. Хекматьяр, приди он к власти, вернул бы все конфискованные земли обратно помещикам и, вероятнее всего, приговорил бы всех, кто эту землю обрабатывал, к смерти. Женщины, спрятавшись под чадрой, вернулись бы в положение рабынь. Повсеместно было бы введено военное обучение на основе опыта «священной войны»...

Теперь несколько слов о лидере «национального фронта исламской революции» Гайлани. С. Гаррисон в «Нью-Йорк таймс» писал, что этот человек «скорее бизнесмен, чем практикующий святой, и весь его контрреволюционный пыл проистекает из того, что революция лишила его земельных угодий и другой недвижимости». В прошлом он занимался продажей автомашин «пежо» в Кабуле. Убежденный монархист, Гайлани с гордостью рассказывает о том, что его отец был повешен в 1919 году за сопротивление борьбе афганцев за независимость против англичан. Однако это не помешало сыну баснословно разбогатеть в независимом Афганистане. Гайлани хорошо известен в Эр-Рияде, Лондоне и Вашингтоне. Он был вхож к шейхам, королям, министрам и сенаторам... Но совершенно ясно: никто и нигде не собирается делать на него серьезную ставку, и, чтобы добиться доверия в нужных кругах, он борется не столько с «врагами» в горах Афганистана, сколько со своими «друзьями» в Пакистане. «Мятежникам порой опаснее встречаться со своими соратниками на улицах Пешавара, чем с солдатами афганской армии в горах: последние, по крайней мере, не пристрелят, если сдаешься в плен»,— отмечал Фред Холлидей в журнале «Нейшн». Так обстоит дело с сотрудничеством в «святом» деле.

Еще шесть групп контрреволюционеров, базирующихся в Пакистане, считаются официально «признанными». В идеологическом плане все они последователи братьев-мусульман, занимающих настолько крайне консервативные позиции, что для американских властей было большой проблемой открыто выразить им свою поддержку. «Священное воинство» не гнушается торговлей наркотиками и оружием, и нередко его члены оказываются в тюрьме в тех странах, куда привозят свой «товар». Но и такие «союзники» по душе Белому дому.

В дополнение к этим контрреволюционным группировкам, чья «священная воинственность» и ненависть к врагу с трудом конкурируют с их любовью к долларам, есть и другие, поменьше. И долларов им перепадает тоже поменьше.

Общие черты политики контрреволюционеров определились в начале июля 1979 года, когда парижская «Фигаро» отмечала: «Соединенные Штаты пытаются использовать события в Афганистане в качестве рычага для присоединения страны к лагерю, враждебному Советскому Союзу». Та же газета утверждала, что Соединенные Штаты избрали Пакистан в качестве плацдарма для осуществления враждебных акций против Афганистана.

В феврале 1979 года в Иране был свергнут шах, и ЦРУ переместило свою штаб-квартиру из Тегерана в Пешавар. Роберт Лессард, представитель ЦРУ, был прикомандирован к посольству США в Пакистане в качестве ответственного за антиафганскую деятельность. Интересно, что для легального прикрытия его операций ЦРУ использовало Управление по контролю за наркотиками с центральным офисом в Лахоре. Официальная цель управления заключалась в осуществлении «контроля» над контрабандой наркотиков между Афганистаном, Пакистаном и Ираном, но «контроль», естественно, не имел ничего общего с уничтожением этого доходного бизнеса.

Со временем становилось все более ясно, что США являются главной силой, стоящей за контрреволюционерами. Возник вопрос, какую роль в этой ситуации играет посольство США. С 1979 года никаких деловых отношений с афганским правительством не было, новый посол назначен не был, между тем посольство было буквально битком набито народом. Чем же они занимались?

Подробное описание участия американского посольства в контрреволюционной деятельности дал бывший осведомитель посольства афганец Мохаммед Езаи. В 1981 году некий Ахмадзай познакомил его с сотрудником американского посольства в Кабуле Джеймсом Митчеллом Кроуи. В дальнейшем через Ахмадзая он получал деньги и задания. Мохаммед Езаи свидетельствует: «Обычно эти задания заключались в сборе военной информации, поддержании связи с контрреволюционными бандами в разных районах страны, организации взрывов и актов саботажа. Я собирал разведданные от агентов. Затем эта информация передавалась Ахмадзаю. Он уже в самóм посольстве переводил полученные сведения на английский и вручал Джеймсу Кроуи. Затем информация по дипломатическим каналам уходила в США и Пакистан. Мне и членам организации Джамиате ислами, участвовавшим в сборе информации, платило посольство, передавая деньги через Ахмадзая...»

Довольно скоро тот факт, что США оказывают помощь, «тайно» вооружая контрреволюционеров, перестал быть секретом. Нынешняя администрация Белого дома отбросила всякие стыдливые отговорки. Кот, который уже наполовину вылез из мешка, теперь свободно разгуливает на свободе. Журналист Кауфман сообщал из Пешавара: «Представители различных мятежных групп больше не занимаются разговорами о необходимости поддержки деньгами и оружием их борьбы западными государствами. Они просто получают и то и другое». Другая газетная информация: «Один дипломат рассказывал, что «муджахидины» уже освоили новое оружие, которое получили от своих западных благодетелей...»

Чтобы сбить, например, вертолет, нужно действительно иметь очень совершенное оружие, которое, пожалуй, не купишь на базаре или на «черном рынке». Есть только одна страна в западном мире, способная поставить оружие, сбивающее вертолеты...

Но если всех этих доказательств недостаточно, чтобы убедить самых закоренелых скептиков в том, что Запад (в основном США) участвует в интервенции в Афганистане, можно сделать дополнительную ссылку на «научные» труды, опубликованные учеными мужами. В книге «Борьба за Афганистан», в частности, отмечалось: «На контрольных пограничных пунктах Пакистана оружие конфисковывалось. И все же оружие в Афганистан попадало. И Иран и Пакистан при желании имели возможность пресечь контрабанду. Но мы располагаем свидетельствами, что обе страны ограничивались только официальными заявлениями на этот счет».

К началу 1983 года последние покровы стыдливости были отброшены. Президент Рейган оставил попытки камуфлировать американскую военную и экономическую помощь афганским мятежникам. Вместо этого был официально провозглашен «День Афганистана». Этот вид откровенности, порожденный имперским высокомерием, расчистил дорогу для открытого провозглашения главной цели — господства империализма. Роль США в мире, «страдающем от плохого правления», была определена. Роль мирового жандарма.

Перевел с английского
Н. ХАЛИП

Летом 1985 года в венгерских газетах и журналах появилось сообщение о том, что торгово-промышленный кооператив «Шкала» объявляет прием в школу менеджеров. К экзаменам допускаются люди с высшим образованием, имеющие опыт работы в торговле, но молодые, не старше двадцати шести лет.

Зачем понадобилось кооперативу «Шкала» организовывать школу менеджеров? Для того чтобы ответить на этот вопрос, нужно прежде сказать, что собою представляет кооператив. Это — фирма, известная каждому венгру. Это — объединение всевозможных предприятий, магазинов, универмагов, имеющих общую эмблему (синяя буква S, у которой концы соединены красной линией) и общий стиль работы. Но кооператив не просто экономический мастодонт, интересный лишь своими размерами и оборотами, которые составляют пятьдесят пять миллиардов форинтов в год. Он интересен прежде всего своими методами работы, приемами руководства — именно они позволяют торгово-промышленной махине не врастать в землю подобно богатырю из былины, а быть поворотистой и легкоуправляемой...

Как достигается эта результативность руководства? «Мы с самого начала, со дня основания кооператива, сделали ставку на молодежь,— говорит заместитель начальника отдела кадров Йозеф Паулич.— Двадцать три процента руководителей, работающих сейчас в «Шкале», моложе тридцати лет. Шестидесяти процентам — до сорока. Генеральному директору сорок три года, экономическому — тридцать два. Отделом внешней торговли заведует человек, которому тридцать четыре, и есть один директор магазина, которому двадцать восемь». Но время идет, и те люди, которые молоды, энергичны и предприимчивы сейчас, через пятьдесять лет будут уже не столь молоды... В «Шкале» решили не ждать кризиса руководства, а готовить заранее смену.

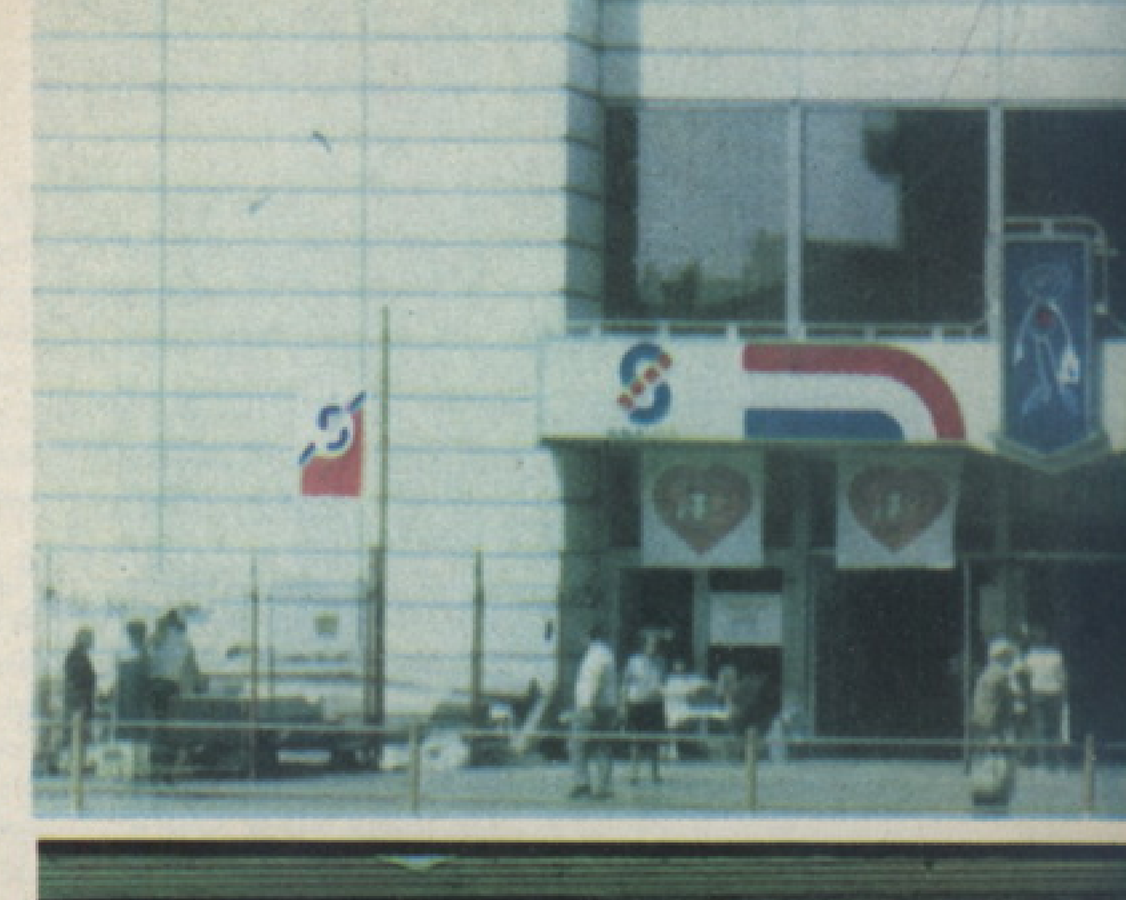
Но чем не устраивают кооператив молодые специалисты, окончившие торговый институт или экономический факультет университета? «Наш генеральный директор говорит, что в вузах готовят хороших министров»,— объясняет Паулич. Он имеет в виду, что университетское образование дает большой объем знаний, касающихся всей экономики в целом. Это необходимо, но недостаточно для того, чтобы стать практическим руководителем в одном из шестидесяти восьми универмагов «Шкалы». «Нам нужны люди, умеющие руководить не только целой отраслью, но и одним магазином. Нам нужны люди, знающие микромир...»

Предложение «Шкалы» вызвало бум в среде молодых специалистов. Тысяча пятьсот человек подали заявления в школу менеджеров, мечтая в будущем стать руководителями,— понятное человеческое желание. Руководитель получает больше денег, чем подчиненный. Руководить интереснее, чем исполнять. Руководителю легче поверить в собственную значительность и необходимость, а без такой веры человеку трудно жить... Конкурс в школу составил пятьдесят человек на место: молодые люди с небольшим опытом работы и честолюбивыми мечтами просто-таки ринулись в школу начальников, не страшась конкуренции, уверенные в себе... Из тысячи пятисот «Шкала» должна была отобрать тридцать.

Но как? Как определить, у кого есть талант руководителя, а у кого нет? Как определить сегодня, кто из полутора тысяч молодых людей сможет лет через пять дать делу новый импульс, а кто, наоборот, станет для дела тормозом? И возникал вопрос о том, что вообще такое «талант руководителя» и возможно ли определить его в логических категориях? Возможно ли изначально, до опыта, сказать: «Вот из тебя выйдет настоящий начальник, а тебе лучше всю жизнь оставаться подчиненным»?

Эти вопросы имели для Паулича, организовывавшего прием, и для всей «Шкалы» совсем не научный, совсем не чисто теоретический интерес. Кооператив не получает государственных субсидий — он все свои начинания оплачивает сам, из прибылей. Потратить миллион форинтов на то, чтобы два года учить человека, который в конце концов развалит дело,— такого расточительства «Шкала» не могла себе позволить. Даже если ошибиться только в одном из тридцати будущих руководителей (то есть при погрешности в отборе в 3 процента), то убыток для «Шкалы» будет неизмеримо больший, чем миллион форинтов. Убыток в том, что бездарный руководитель подрывает веру подчиненных в целесообразность дела, которое они делают. Бездарный руководитель создает в людях скептицизм и цинизм, тогда как в любой работе нужны интерес, энтузиазм и заинтересованность. Чувства людей, их отношение к делу — такой же капитал «Шкалы», как форинты. И потенциальный кошмар бездарного руководства стоял перед глазами у Йозефа Паулича, когда он обдумывал и ужесточал систему отбора, стараясь вначале не допустить ошибки, которая могла бы разрастись в катастрофу в конце.

Прежде всего — знания. Начальник, который, важно шевеля бровями, читает липовые сводки и дает фантастические, не ограниченные даже элементарным знанием указания,— смерть для дела. Поэтому приемная комиссия внимательно смотрела в дипломы. Троечников старались отсеять уже на первом этапе, когда из тысячи пятисот отбирались четыреста двадцать. Конечно, бывают способные троечники, и даже из двоечников иногда выходят гении, но «Шкала» не хотела рисковать: пятерка надежнее. Пятерка свидетельствует не только о знаниях, но и об отношении к учебе. В школу менеджеров набирались люди, которые хотят учиться и умеют учиться, что касается способностей, то и пятерочник должен будет их доказать на последующих этапах отбора...

Но знания нужно уметь применить. Эрудиция для практического руководителя — не самоцель. Из обилия информации, накопленной в клетках мозга, он должен уметь в кратчайший срок извлечь ту, которая необходима, чтобы решить именно эту задачу и именно сейчас. «Меня, например, спросили: «Какие у вас есть идеи в области рекламной работы универмагов «Шкала»?» — вспоминает прошедший все отборы солидный кареглазый Габор Гомбоц. И он должен был за пять минут набросать план нескольких рекламных кампаний и сказать о том, какие слабости в рекламе «Шкалы» он подметил, пользуясь универмагами кооператива как обычный покупатель.

Дальше — проверка способностей и психологических качеств, необходимых для того, чтобы быть хорошим начальником. Излишний темперамент, так же как излишняя флегма, здесь не нужны. Здесь не нужны ни преувеличенная требовательность, ни гипертрофированное человеколюбие. Вряд ли можно

ОПЫТ ДРУЗЕЙ

ШКОЛА успеха

А. ПОЛИКОВСКИЙ,
наш спец. корр.
Фото автора

Два подхода, две точки зрения на подготовку руководящих кадров в сфере торговли. В каждом есть свои плюсы и минусы. А что думают об этом наши читатели, решившие посвятить себя сложной и нужной профессии торгового работника!

научить человека такой средней линии, такому чувству меры: это дар, который или есть в человеке, или нет. Это тот самый «талант руководителя», который так трудно ухватить словесно и который весь состоит из множества черт, черточек и штришков. Но психологи, приглашенные «Шкалой» на приемные экзамены, разложили этот талант на составные и проверяли каждую по отдельности.

Организованность. «Мне дали карту города и список дел, которые необходимо сделать с восьми до десяти. Дел уйма: сдать обувь в ремонт, съездить на вокзал, сходить в магазин. Надо составить маршрут так, чтобы все успеть». Это рассказывает другой студент школы менеджеров, Эрно Конц. Он высок, светловолос, носит широкий белый пиджак, все время улыбается и ни в чем не похож на Габора Гомбоца — это доказывает, что начальником может быть как человек застенчивый, так и общительный, как склонный к важности, так и по-мальчишески живой. В общем, любой — и притом далеко не любой. «Этим тестом психологи проверяли у меня способность к планированию, деловое мышление...»

Психологическая гибкость. «Мне предложили разрешить ситуацию: я назначен начальником в отдел, где работает мой отец. Коллектив резко высказался против него, люди не хотят работать с ним вместе. В коллективе напряженность, мешающая делу...» Но при всей сложности положения выход довольно прост, и его найдет каждый нормальный человек, не склонный ни к агрессивности, ни к безволию. «Надо поговорить с людьми и выяснить причины. Надо постараться устранить эти причины». Но этот нормальный, спокойный ответ был редкостью на экзамене. Большинство отвечало иначе, большинство предпочитало не разбираться, а действовать, не умиротворять, а в горячке вступать в конфликт: «Уволюсь вместе с отцом»; «Заставлю работать»; «Не буду этого обсуждать — мало ли кто кому не нравится!»

Инициатива. Тут абитуриентов осталось уже пятьдесят, и среди них надо было найти тридцать самых-самых. В ход пошли деловые игры. «Мне сказали,— говорит Эрно Конц,— вот вам пять миллионов форинтов. Как вы используете их?» В экзаменационной комнате перед комиссией, в которую входили пятьдесят руководителей и менеджеров «Шкалы», сооружались экономические империи, возникали планы, строились новые универмаги, заводы, склады, закупалось за рубежом оборудование, и торговля шла полным ходом. Каждый из пятидесяти осуществил здесь свою деловую мечту, каждый побыл директором. Но для двадцати из них игра так и осталась игрой.

Выбор для комиссии был нелегок. Уже были заключения психологов, пропустивших абитуриентов через сотни тестов, а комиссия сомневалась, боясь ошибиться хоть в одном. «Каждый член комиссии писал отдельное мнение о каждом из пятидесяти абитуриентов,— говорит Йозеф Паулич.— Потом все пятьдесят мнений о человеке обсуждались совместно. Обсуждали директора универмагов, начальники отделов, экономические директора, кадровики — сегодняшнее руководство».

Уже были подготовлены тридцать договоров, на которых не хватало только подписей счастливцев. В этих договорах «Шкала» подстраховывалась еще раз, натягивала еще одну предохранительную сетку под всем делом. В случае если студент не покажет хороших результатов в учебе — его отчислят. Иностранный язык студент должен за два года выучить сам (если еще не знает его). Проучившись без «хвостов» и переэкзаменовок два года, торговый менеджер должен отработать в «Шкале» восемь лет. В случае если он захочет уйти раньше, он должен выплатить кооперативу половину тех денег, что потрачены на его обучение,— пятьсот тысяч форинтов.

Что же он, отдающий «Шкале» десять самых продуктивных лет своей жизни, получает взамен? Отличное практическое образование, руководящую должность, хороший оклад и возможность самостоятельно принимать решения — дело, которое Габор Гомбоц и Эрно Конц считают самым интересным на свете.

Зарубежный опыт — это всегда интересно. Но это становится особенно интересным, если мы сравниваем зарубежный опыт с нашим и прикидываем, что мы могли бы использовать, а что нет. Действительно, не нужна ли и нашим торговым объединениям подобная школа менеджеров? Не существует ли и у нас проблем с подготовкой руководящего персонала?

«Затея, конечно, интересная,— говорит о начинании «Шкалы» коммерческий директор ЦУМа Зинаида Семеновна Долгих.— Но я бы подобную школу при ЦУМе организовывать не стала. Мы практикуем другой путь...» Какой? И какое место предназначено молодому человеку на руководящем посту в той перестройке, которая в 1987 году должна охватить все области торговли?

Мнение З. С. ДОЛГИХ, коммерческого директора московского Центрального универмага (ЦУМ)

Проблемы в подготовке руководителей есть всегда. И будут всегда. Дело то развивается, выставляет к людям новые требования — кто-то им отвечает, кто-то нет. Никогда, я думаю, не настанет момент, когда мы в нашем сложном торговом деле сможем сказать: «Все, у нас теперь идеальное руководство, кончаем тут работать...» Особенно возрастает роль руководства сейчас, когда в торговле идет большая перестройка. Жить старым нельзя. Жить новым трудно. Тут особенное значение получает молодежь с ее чувством нового, с ее энергией, настойчивостью, предприимчивостью.

Новое не побеждает само. Новое приходит и действует через конкретных людей. Часто люди готовы жить и работать по-новому, но старые правила тормозят и мешают нам. Например, норма работы бракера 150 пальто. А мы получаем двенадцать тысяч. Я могу платить ему четыре оклада, если он делает четыре нормы! Я могу дать продавцу зарабатывать больше, если он работает лучше! Нам всем не хватает самостоятельности. Но положение должно измениться — в августе 1986 года ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «О совершенствовании планирования, экономического стимулирования и управления в государственной торговле и потребительской кооперации». Этот документ ставит конкретные задачи перестройки перед нами, торговыми руководителями.

Совершенствование управления, о котором идет речь в постановлении,— что это такое! Это более широкое введение экономических стимулов. Это расширение самостоятельности предприятий — на областных, республиканских и межреспубликанских оптовых ярмарках предприятия теперь могут свободно продавать свою продукцию (после того, как выполнят межобластные и межреспубликанские поставки). Это и расширение прав торговли — предприятиям отныне запрещено включать в план производства товары, на которые нет договора с торговлей. Это и развитие прямых контактов между торгующими и производящими организациями, и более широкое использование договорных цен на особо модные товары (эти цены могут быть выше прейскурантных), это устранение многоступенчатости и дублирования в управлении, сокращение структур.

Возьмите, например, наш ЦУМ. У нас 12 филиалов, среди них есть и относительно небольшие, у них, предположим, крошечный оборот, не идущий ни в какое сравнение с нашим главным магазином, но зато в каждом филиале по директору, который получает такую же зарплату, как директор ЦУМа. Это правильно, что директор универмага «Ясенево», подчиненный мне, получает зарплату больше меня! Несоизмерим масштаб дел и объем работы — различна должна быть и зарплата... И конечно, совершенствование управления — это и продвижение молодых людей на руководящие посты.

Я согласна с требованиями, которые «Шкала» выставляет к руководителям. Это как будто они мои мысли прочли. Знания, эрудиция, организованность, настойчивость — без этого начальника нет. Умение ладить с людьми тоже важно. Преданность фирме: тут я сама, извините, не худший пример, тридцать шесть лет в ЦУМе. Но кое-что я бы добавила сюда. Это твердость и знание законов. Руководителю нужна большая сила воли. Иногда не любят руководителя за то, что он не хочет преступить закон и сделать поблажку. Меня за это часто ругают, но я на этом стою и буду стоять. В торговле законы нарушать нельзя. Ни на миллиметр. Этому молодых руководителей тоже надо учить.

То, чего очень недостает нашим руководителям и директорам,— это знания иностранного языка. Хотя в школе и в институте все мы изучали тот или иной язык. Но принимаем представителей зарубежных фирм, ведем деловые переговоры только с переводчиком. Это я у венгров непременно позаимствовала бы, ввела бы в обязанность: хочешь быть торговым руководителем — сдай экзамен на знание иностранного языка...

С тем, чему учат будущих руководителей в школе «Шкалы» и чего требуют от них, я согласна. Не согласна с тем — как. Создание подобной школы менеджеров у нас было бы не очень полезно. Как бы строг ни был отбор, я сомневаюсь, чтобы он действовал эффективнее жизни, практики. Жизнь — она сама отсев производит. Практика — она сама нам показывает, кто годен руководить, а кто не годен. Вот они там на приемных экзаменах сразу отсеивают тех, кто в институте учился с тройками. Я бы так делать не стала. Есть люди — практики по натуре. Им в институте трудно дается теория. Они по теоретическим дисциплинам имеют, может быть, тройки. А придет работать — и оказывается, что это прекрасный организатор. И есть у нас в ЦУМе люди, вообще не имеющие образования, но как они работают, чтобы доказать, что способны занимать руководящие должности! У них повышенное чувство ответственности. Они никогда не оставят дело, не доведя его до конца. Я не говорю, что люди без высшего образования более способны к руководству, но я говорю, что среди них тоже есть способные и ими нельзя пренебрегать...

Их надо искать, выделять и посылать учиться. Вот это наш путь. Вот человек пришел продавцом. Поработал. Познал торговлю, понял, что это за труд. А это тяжелый труд: продавец приходит за час до открытия магазина, готовит зал для покупателей... Решил, что останется в торговле, не уйдет. Познал все нюансы. Выбрал должность, на которой хотел бы работать,— бухгалтером, товароведом, завсекцией... И после этого пошел учиться в заочный институт. Не бросая работы. Для нас это очень важно. В торговле дефицит кадров. И вот, лет пять до института проработав и лет пять проработав учась, человек годам к тридцати, имея десятилетний стаж, высшее образование и опыт практика, готов к выдвижению. Это наш путь. Посмотрите личные дела тех, кто у нас идет на повышение,— биография одна и та же, та, которую я вам сейчас конспективно изложила...

Не думаю, что это правильно — вычленять будущих руководителей из трудового процесса, создавать для них особую школу... Мы не можем так роскошно жить. Да и нужно ли это! Практическая работа дает человеку такую закалку, какую никакая школа не даст. В практической работе я безо всяких тестов и проверок сразу вижу, кто из моих подчиненных чего стоит, кого выдвигать, а кого придержать. Да и еще: правильно ли нам, фирме, тратить деньги на организацию подобной школы! Если человек хочет стать руководителем, то он должен сам, не ленясь, изучать дело, идти в заочный институт, прокладывать себе дорогу. И не надо ему платить за это. Вы говорите с коммерческим директором. Коммерция — это умение считать деньги. Никогда не надо тратить деньги на то, без чего можно обойтись...

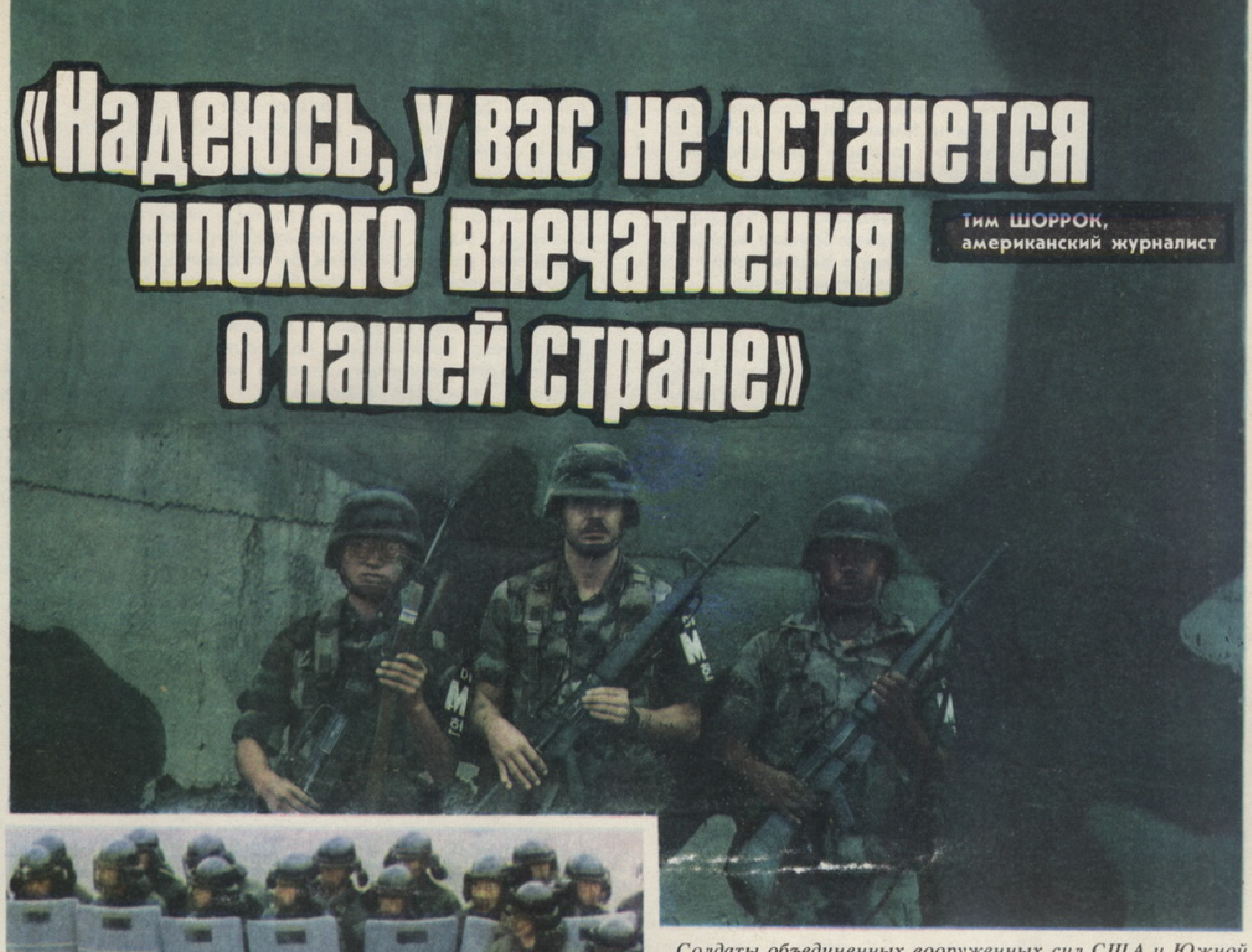
У нас избыток людей с высшим образованием. В ЦУМе сейчас для сорока человек, кончивших институт, нет должностей. Их держат в продавцах. Но отсутствие должностей — часть проблемы. Другая ее часть состоит в том, что подчас этих людей и нельзя продвигать на руководящие посты. Они, имеющие диплом Плехановского института, только-только со студенческой скамьи — не готовы. Их еще надо учить. В нашей работе очень много аспектов и очень большие объемы: надо знать тысячу всевозможных вещей, сроки предъявления, договорные дела... Мы должны знать десятки документов. Есть документы, которым десятки лет,— мы все их должны знать. Есть инструкции, изданные в 1965 году: молодые люди не знают их, в институте этому не учат. Совершенствовать высшее торговое образование, приближать его к потребностям живого дела — этим я бы дополнила перечень необходимых дел. Человек, на себе узнавший, что такое практическая торговля, и получивший очное ли, заочное ли, но деловое, точно нацеленное образование,— такому человеку, чтобы стать руководителем, школа менеджеров не нужна. Я в этом уверена.

Все, я больше вам ничего не скажу.

Так энергично кончила Зинаида Семеновна Долгих, вставая из-за стола и собираясь ехать куда-то по своим неотложным торговым делам. Дело не отпускало ее ни на минуту, разговаривая, она отвлекалась на телефонные звонки, подписывала счета на десятки тысяч рублей. А мы только добавим тут, что молодой человек на руководящем посту — он **для чего-то** на этом посту. Он должен удовлетворять каким-то потребностям дела, которым без него, энергичного и предприимчивого, никто удовлетворить не может. Самостоятельность, самоокупаемость, связь труда и зарплаты, а также зарплаты и прибыли — на этих началах у нас сейчас начинают работать целые отрасли, в том числе и торговля. Нельзя сказать, что основная работа уже сделана, что экономический механизм перестроен — постановление о совершенствовании торговли начнет реализовываться в 1987 году. Но необходимость перестройки и направление движения очевидны. И чем решительнее мы будем продвигаться по этому пути, тем скорее «школой успеха» для молодых людей станет сама жизнь — жизнь, в которой их предприимчивость, инициатива и напор найдут свое полное выражение.

«Надеюсь, у вас не останется плохого впечатления о нашей стране»

Тим ШОРРОК,
американский журналист

Солдаты объединенных вооруженных сил США и Южной Кореи у бетонных укреплений, возведенных Сеулом вдоль военно-демаркационной линии, разделяющей северную и южную части страны; очередная стычка с полицией.

Одно из древнейших государств мира — Корея в августе 1945 года была освобождена Советской Армией от японского колониального господства, которое длилось 36 лет. По договоренности между СССР и США в Корее были установлены временные зоны ответственности советских и американских войск за прием капитуляции японской армии. Разграничительной полосой этих зон ответственности стала 38-я параллель. На Московском совещании министров иностранных дел СССР, США и Великобритании в декабре 1945 года были высказаны предложения о возрождении Кореи как единого независимого демократического государства. Но США навязали через ООН решение о проведении в своей зоне ответственности сепаратных выборов, и 15 августа 1948 года была официально провозглашена Корейская республика со столицей Сеул.

В ответ на раскольнические действия империализма и внутренней реакции прогрессивные силы Севера и Юга Кореи провели в августе 1948 года общекорейские выборы в Верховное народное собрание, на первой сессии которого 9 сентября 1948 года в Пхеньяне была провозглашена Корейская Народно-Демократическая Республика (КНДР).

А Южная Корея превратилась в «образцовую модель» зависимого от США государства, военный плацдарм американского империализма в Юго-Восточной Азии. В 1953 году США подписали с Сеулом договор, «узаконивший» бессрочную оккупацию страны американскими войсками, армией, насчитывающей более 40 тысяч солдат. В 1965—1973 годах Южная Корея была главным партнером США в преступной агрессии против Вьетнама. В настоящее время территория страны начинена ядерным оружием в четыре раза гуще, чем страны НАТО, более единицы этого смертоносного оружия на квадратный километр: тактическими ракетами с ядерными боеголовками, атомными

бомбами, минами, даже так называемыми «ядерными ранцами» с микробомбами. Земля Южной Кореи, прилегающая к военно-демаркационной линии,— единственное в мире место, где вкопаны ядерные фугасы. Весь этот огромный ядерный арсенал принадлежит США, которые теперь планируют пополнить его стратегическими бомбардировщиками B-52, способными нести ядерное оружие, крылатыми ракетами, «Першингами-2». Южную Корею хотят втянуть в осуществление программы «звездных войн».

Южную Корею западная пропаганда любит выставлять «экономической моделью» для развивающихся стран. И действительно, это земля обетованная для богатых и земля горя и гнева для трудящихся: здесь один из самых низких уровней заработной платы в Азии и один из самых длинных рабочих дней, разоряется крестьянство, бедствуют (за исключением «верхнего эшелона») интеллигенция и служащие.

КНДР последовательно выступает за объединение родины мирным путем, без вмешательства внешних сил, на основе национальной консолидации и переговоров между Севером и Югом. Но американский империализм и южнокорейская реакция хотели бы сохранить опасное напряженное положение на Корейском полуострове.

На этих страницах мы публикуем заметки американского журналиста, побывавшего в Южной Корее в 1986 году и увидевшего, какой бедой для корейского народа оборачивается эгоистическая политика американского империализма в этом, как, впрочем, и в других, районе мира.

Когда они обнаружили этот листок, я понял — меня ждут неприятности.

— Что это? — спросил таможенник в сеульском международном аэропорту «Кимпо», куда я приехал, чтобы сесть в самолет компании «Нортвест эйрлайнз», вылетающий в Токио. На листке, который таможенник триумфально держал в руке, был нарисован солдат, направивший автомат на шеренгу молодых людей с завязанными за спиной руками.

— Не знаю,— солгал я.

Таможенник недоверчиво оглядел меня.

— Пожалуйста, следуйте за мной.

У меня засосало под ложечкой, когда таможенник ввел меня в комнату для обыска. Там он вытряхнул на стол все содержимое моей сумки — папки, пленки, магнитофон, фотоаппарат, газетные вырезки, носки, зубную щетку. Вокруг были разбросаны другие «подрывные материалы», отобранные у таких же пассажиров, как я.

Наибольшее внимание таможенников привлекли фотографии — две пачки цветных снимков, вложенных в книгу. Следующие полтора часа меня осаждали вопросами: «Кто дал вам эти фотографии? Зачем вы приехали в нашу страну?»

— Я журналист,— протестовал я.— Люди на фотографиях — мои друзья. Я американский гражданин. Вы не имеете права.— То есть я говорил так, как, мне казалось, следует говорить в подобных случаях.

Таможенники заявили, что изъятые у меня фотографии изображают «уродливую сторону» корейской действительности, и если я их вывезу, то Северная Корея сможет использовать их в борьбе против Южной Кореи. Отобрав у меня «в целях безопасности» «подрывные» снимки, меня отпустили.

Некоторые из этих фотографий были сняты за две недели до того в сеульской больнице, куда доставили жестоко избитых участников профсоюзного движения. Они пришли к воротам фабрики поддержать сидячую забастовку рабочих, протестовавших против решения правительства не признавать их профсоюз. Среди избитых был 82-летний старик.

Другие снимки были сделаны во время восстания в Кванджу в мае 1980 года. После военного переворота генерала Чон Ду Хвана, когда его десантники зверски расправлялись с мирными демонстрациями, граждане Кванджу подняли восстание. Говорят, погибло около трех тысяч человек.

Восставшие на целых пять дней освободили Кванджу и прилегающий к нему район от власти военных. На одной из фотографий изображены тысячи людей, собравшихся на городской площади, с плакатами, призывающими положить конец власти военных. На другой — демонстрация молодых людей, идущих по улицам с южнокорейским флагом и размахивающих лозунгами: «Мы требуем демократии и объединения страны!», «Чон Ду Хван, уходи в отставку!»

Когда я мчался через таможню, пытаясь успеть на самолет, один из таможенников бросил мне вслед: «Надеюсь, что у вас не останется плохого впечатления о нашей стране».

Со времени восстания прошло семь лет, но всей правды о нем неизвестно и до сих пор. Американский командующий объединенными вооруженными силами США и Южной Кореи генерал Джон Уикэм дал свое согласие на переброску южнокорейских войск с военно-демаркационной линии с Северной Кореей в Кванджу для подавления восстания. Американские чиновники, работающие в Южной Корее, объяснили мне это дело так: когда Кванджу захватили жители, в городе воцарился «хаос». А, мол, когда силы двадцатой дивизии вошли в Кванджу, они «вернули город в руки властей, действуя мирными средствами, и вели себя с чувством большой ответственности». Этим-де и ограничилось американское участие в событиях.

Эта версия, официальная,— грубое и намеренное искажение правды, и она объясняет, почему американцам в этой стране почти никто не верит. Во время моего визита в Южную Корею два дня я пробыл в Кванджу, где меня сопровождал давний друг, который живет здесь более тридцати лет, и бегло говорит по-корейски. Я познакомился и разговаривал со многими людьми — очевидцами тех событий. Их рассказы ужасают.

Мое интервью с ними началось утром и продолжалось до вечера. Два священника, юрист, известный судья, председатель местного отделения Христианского союза женской молодежи, преподаватель и аптекарь изложили мне со страшными подробностями события, происходившие с 17 по 26 мая 1980 года.

Они рассказали о бойне, устроенной десантниками 18 мая, когда сотни людей были заколоты штыками, а их тела свалены в грузовики и увезены неизвестно куда; об ужасе и гневе людей, ставших свидетелями убийств; о захвате оружия населением 21 мая; об освобождении города между 22 и 26 мая; о предрассветном нападении солдат и о подавлении последних очагов сопротивления.

Тогда южнокорейские власти заявили, что убит 191 человек, и эту цифру повторило большинство западных средств массовой информации. Официальные документы городских властей Кванджу за июнь 1980 года свидетельствуют, что убитых было неизмеримо больше — 2627. Назвав эту цифру «беспочвенным слухом», власти провели свое «расследование» и обвинили представившего эти сведения работника муниципалитета в «фальсификации» данных.

«Власти обвинили местных жителей в насилии,— говорит священник.— Ложь. Люди поднялись на восстание потому, что появившиеся здесь десантники вели себя варварски жестоко. Их действия разъярили людей».

Власти лгут и утверждая, что в городе якобы царил хаос в те пять дней свободы. Очевидцы рассказывали, что это было время скорби, общего страдания, возбуждения и солидарности. Город управлялся коллективно: расход воды, продовольствия и электричества был нормирован, автобусы и такси развозили людей бесплатно.

«Был порядок и необыкновенное чувство взаимопомощи,— вспоминает священник.— Никто не грабил банки, как утверждают власти, все пять дней в городе не было никакого насилия. Хотя не было ни полиции, ни армии. Жители, молодые и старые, действовавшие сообща и очень гуманно, поддерживали порядок. Назвать это «хаосом»,— гневно заключил он,— намеренно солгать».

«Как смеет ваше посольство заявлять, что войска вели себя пристойно? — спросил юрист, который после восстания провел три года в заключении.— Охранявшие боеприпасы студенты вышли с поднятыми руками, размахивая белым флагом, а их хладнокровно расстреляли. Погибло множество невинных людей. Войска действовали так, словно вели войну в чужой стране. Власти говорят, что не было ни-

каких репрессий, но в действительности тысячи людей были схвачены, оказались за решеткой, подверглись пыткам. Вот как вела себя «дисциплинированная» двадцатая дивизия!»

Сейчас, спустя семь лет, правительство отлично понимает, что массовые волнения могут возникнуть практически в любой момент. Не случайно рядом с Сеулом постоянно находится девятая дивизия южнокорейской армии, предназначенная для подавления возможного восстания населения (об этом говорится и в недавно опубликованном документе разведывательного управления Министерства обороны США). Чон Ду Хван укрепил Сеул также тысячами полицейских, единственная задача которых — подавление манифестаций. Почти на каждом крупном перекрестке стоит автобус, набитый полицейскими. Большую часть времени они просто сидят, курят, играют в карты в ожидании очередной демонстрации.Эти автобусы обычно сопровождают уродливые черные бронетранспортеры, способные выпускать в демонстрантов перечный газ — болезнетворное и вредное вещество, запрещенное в США и в Западной Германии.

Полицейские в штатском или одетые в белые куртки с маленькими пуговицами определенного вида на лацканах, показывающими их принадлежность к военной полиции, или к регулярным полицейским частям, или к специальной полиции по борьбе с беспорядками, охраняют такие здания, как посольство США или информационное бюро Соединенных Штатов. Говорят, что полицейских набирают из бывших уголовников: им был предоставлен выбор отсидеть назначенный судом срок или стать полицейскими. Эти люди отличаются особой жестокостью, обучены каратэ, напичканы антикоммунистическими стереотипами.

Несколько раз я видел южнокорейских штурмовиков в действии. Однажды, когда я выходил из метро, несколько сот таких головорезов разгоняли демонстрацию обитателей трущоб, протестовавших против насильственного выселения. В другой раз я наблюдал, как они «контролировали» стачку текстильных рабочих. К концу моего визита в Южную Корею я научился распознавать некоторых из этих «тайных» полицейских.

Несмотря на процветающие политические репрессии без суда и следствия, Южная Корея усиленно рекламируется на Западе как образцовая модель экономического и политического развития для стран «третьего мира». Но плоды «экономического развития» пожинаются далеко не всеми.

«Богатство здесь монополизировано меньшинством — такими крупными компаниями, как «Самсон» и «Даиву»,— говорит экономист, которого правительство Чон Ду Хвана на три года отстранило от преподавания.

На долю десяти крупнейших компаний приходится 72 процента всей продукции страны. Эти гигантские конгломераты производят все — начиная от кораблей и кончая текстилем. Их процветание и конкурентоспособность основаны на низкой оплате труда рабочих, на жестокой эксплуатации, не идущей ни в какое сравнение с европейскими странами. За последние двадцать лет трудовые доходы южнокорейцев росли в два раза медленнее доходов на душу населения.

«Видите ли, составляющие меньшинство монополии богаты, в то время как остальные люди очень бедны,— объясняет экономист.— Таким образом, образуется конфронтация двух классов. Ощущение этого пронизывает всю атмосферу нашего общества. Кто знает, когда произойдет взрыв?»

За последние пять лет я побывал в Южной Корее четыре раза. И с каждым разом движение оппозиции выглядит более сильным и более уверенным в себе. Между активно действующими профсоюзами, журналистами, студентами, крестьянами и церковными организациями установились широкие связи и сформировались союзы; все их члены борются за прекращение власти военных и за политическую независимость Южной Кореи от Соединенных Штатов. Эти силы стали представлять собой серьезную угрозу режиму Чон Ду Хвана и косвенно политике США в Южной Корее.

«Мы представляем патриотическое движение,— говорит мне преподаватель из Кванджу.— Мы считаем, что взаимоотношения страны с США мешают объединению Кореи. Наша страна попала в кабалу к иностранной державе, и этому помогает «союз нечестивых» между американскими корпорациями и нашими предпринимателями».

Многие южнокорейцы считают США империалистической державой-интервентом, потому что только благодаря их поддержке держится военный режим, и именно США стремятся увековечить разделение Кореи. Американские культурные центры в крупнейших городах страны забрасываются зажигательными бомбами, американские флаги сжигаются демонстрантами. Студенческие листовки открыто выступают против присутствия американских войск, а миролюбивые и церковные организации требуют вывода из страны американского оружия.

Многие активисты изучают историю американского вмешательства на Филиппинах, в Никарагуа и Сальвадоре с тем, чтобы найти ключ к ситуации, сложившейся в Южной Корее. Они рассматривают массовую социальную революцию как единственный путь к демократии и воссоединению с северной частью страны.

За последние два года силы оппозиции чрезвычайно возросли. Организовано свыше 150 профсоюзов, которые оказывают сильное давление на «большой бизнес» и правительство путем демонстраций и забастовок, в том числе сидячих. В июне прошлого года тысяча рабочих шести фабрик сеульского промышленного комплекса «Куро» организовали сидячие забастовки в знак протеста против арестов профсоюзных лидеров на предприятиях соседней компании «Даиву». Это была первая забастовка солидарности с конца сороковых годов.

Студенты ведут широкую кампанию за демократизацию, признание профсоюзов и прекращение американской интервенции. Прошлой весной активисты студенческого движения, несмотря на грозящие им репрессии правительства, вопреки его запрету создали в учебных заведениях свои собственные автономные организации, которые возглавили движение. В прошлом мае группа из 25 студенческих лидеров заняла библиотеку информационной службы Соединенных Штатов, требуя, чтобы США признали ту роль, которую они сыграли в подавлении восстания в Кванджу. Правительство жестоко расправилось с манифестантами. Террор, развязанный правительством с целью подавить студенческое движение, вызвал обратную реакцию, некоторые студенты пошли на крайние меры, стали занимать американские банки и коммерческие офисы, оккупировать (а иногда — сжигать) правительственные учреждения, вступать в схватки с полицией, даже бросать в полицейских бутылки с горючей смесью.

Оппозиционные силы заставили правительство Чон Ду Хвана перейти к обороне. Чтобы снова занять главенствующее положение, правительство стало все больше и больше прибегать к силе — единственному инструменту, который остался в его распоряжении. Тысячи рабочих были уволены и занесены в «черные списки» за участие в профсоюзной деятельности, а более 70 профсоюзных активистов подверглись тюремному заключению. Министерство культуры и информации развернуло травлю прогрессивных поэтов, художников и писателей, их арестовывают, а произведения конфискуют. Для устрашения работников средств массовой информации южнокорейская секретная служба похитила трех журналистов популярной газеты «Дон-а-ильбо», после чего те были зверски избиты за публикацию материала, критикующего правительство.

Начиная с июля 1985 года были арестованы сотни студентов, десятки по обвинению в нарушении закона о национальной безопасности осуждены на многие годы тюремного заключения.

Полиция все чаще обращается к пыткам. Согласно корейским источникам, несколько известных активистов, находящихся сейчас под арестом, подверглись пытке электрическим током и другим страшным пыткам. Их принудили объявить себя коммунистами. Таким образом Чон Ду Хван стремится представить расширяющееся студенческое и молодежное движение как заговор, подготовленный «красными».

Многие корейцы рассматривают репрессивные меры Чон Ду Хвана как действия отчаявшегося человека, сознающего, что его пребывание у власти незаконно.

Перевел с английского С. КАПТЕРЕВ

В НАШИХ МАГАЗИНАХ появились польские пластинки, выпущенные по лицензиям, приобретенным польской фирмой грамзаписи «Вифон» в Швеции и Великобритании.

Пластинка шведского секстета «Баден-Баден» — своеобразный «путеводитель» по всем существующим сегодня направлениям рок-музыки. Первая композиция «Моя любовь со мной» написана в лучших традициях ритм-энд-блюза, затем вы услышите блюз «Тот простак, который живет во мне». А если вам нравится «новая волна», то вы найдете на пластинке и песни, созданные в этом стиле, как, впрочем, и песни в стиле «хард-рок» и «рок-баллады».

Тем, кто предпочитает «диско», должна понравиться пластинка английской группы «Имэджинейшн» — это один из лучших образцов данного жанра.

ЛЮБИТ? НЕ ЛЮБИТ? Тем, для кого этот вопрос представляет животрепещущий интерес, венгерский молодежный журнал «Вилаг ифьюшага» предлагает ответить на тест и подсчитать очки (они указаны в скобках). Тест — это, конечно, игра, но...

Самое прекрасное признание в любви: «Я тебя люблю»,— слышу это признание всегда, когда мы вместе (6). Безумно счастлив(а) с тобой! (3) Ты мой идеал! (9)

Часто ли вы говорите, что готовы прожить вместе всю жизнь: да (5). Нет (10).

У него (нее) плохое настроение: идет к своему лучшему другу (3). Изливает мне душу (6). «Плачется в жилетку» (9).

Реакция на мои глупости: оправдывает (6). Утешает, и это мне помогает (9). Говорит: «Не беда...» (3)

Спрашивая, что случилось, действительно ли хочет это знать: да (10). Нет (3).

Ты звонишь ему (ей) на работу. Ответ: «Сейчас говорить не могу. Перезвони позже» (9). Просит своих коллег выйти, бросает все дела, выслушивает (3). «Расскажешь при встрече» (6).

Говорит чаще всего: о работе, о хобби (3). О себе (6). Твердит о нашем будущем (9).

Помогает по мелочам: да (10). Нет (3).

Отзываясь обо мне: любит меня хвалить (6). Не позволяет себе обсуждать меня (9). По настроению (3).

Если ты перенесешь свидание на завтра: легко меняет и свои планы (9). Будет демонстрировать разочарование (6). Будет ворчать, пока меня не замучает совесть (3).

Можно ли ждать от него (нее) неожиданностей: да (10). Нет (4).

Если случится беда: вероятно, скоро бросит меня (6). Будет рядом всегда (9). Честно признается, что ему (ей) будет трудно (3).

Придумайте вопрос сами и ответьте: да (10). Нет (3).

Во мне ему (ей) нравится: что я его (ее) люблю (6). Не знаю что (9). Знаю что, но не скажу (3).

Любит ли критиковать: нет, не хочет обижать (9). Только в плохом настроении (6). Да, но я не обращаю внимания (3).

Полюбили бы вы друг друга, если бы знали друг друга как сейчас: да (10). Ни за что (3).

Очки: 56—89: в ваши отношения не мешает добавить фантазии. Похоже, он (она) не может проявить себя в любви. Надо помочь человеку. 90—131: вы откровенны между собой, привязаны друг к другу. Вы счастливы? 132—177: такое бывает только в кино!

ТОЧКА, ТОЧКА, ЗАПЯТАЯ... Мы предлагаем несколько советов, опубликованных немецким журналом «Нойес лебен». Но прежде всего — главный «рецепт красоты», и не на один вечер. Он касается всего образа жизни (круги под глазами и нечистую кожу не скроешь никаким гримом). Если есть возможность, с помощью косметолога определите тип вашей кожи и регулярно ухаживайте за ней. Обязательно контролируйте свой вес, помните о зарядке, прогулках на свежем воздухе. Решив быть красивой, решительно и бесповоротно откажитесь от сигарет и алкогольных напитков, не пейте слишком много крепкого чая и кофе, постарайтесь высыпаться.

А теперь основные правила праздничного макияжа. 1. Увлажняющий или дневной крем равномерно распределяется по лицу. 2. Затем с помощью небольшой губки наносится тональный крем (запомните — все губки и пуховки надо держать в идеальной чистоте). Оптимальный цвет — коричневато-бежевый, но не следует забывать, что чем бледнее кожа, тем светлее должен быть тон. 3. Ресницы подкрасить тушью, чистой щеточкой для ресниц снять ее излишки. 4. Не рекомендуется использовать тени для век ярких тонов. Лучше всего серо-голубой, серо-зеленый. 5. Молодым девушкам лучше не пользоваться яркой губной помадой, тем более что это сейчас и не модно. Контурный карандаш и блеск для губ — этого вполне достаточно. 6. Румяна осторожно растирают в направлении от скул к вискам. 7. Никогда не оставляйте грим на ночь. И запомните главное: сняв макияж, вы должны увидеть в зеркале не изменившееся до неузнаваемости лицо, а лишь слегка побледневшее.

ВЫ СПРАШИВАЛИ, какие стрижки нынче в моде. На снимках вы видите несколько моделей, предложенных французскими парикмахерами. Основа современной прически — по-прежнему челка разной длины, ширины и даже высоты. Преимущества челки очевидны: правильно выбранная форма может сделать лицо более привлекательным. Но челка коварна и идет не всем. Она имеет свойство несколько удлинять и без того длинноватый нос, подчеркивать чересчур круглые щеки, выделять тяжелый подбородок. Поэтому не пытайтесь делать челку самостоятельно. Доверьтесь парикмахеру, со стороны виднее все достоинства и недостатки вашего лица.

Импортные елки.
Журнал «Штерн» (ФРГ)

ТУФЕЛЬКИ на высоких каблуках — это, конечно, красиво, но протанцевать в них всю новогоднюю ночь!.. На всякий случай прихватите с собой обычные спортивные тапочки. А чтобы они выглядели по-бальному, их можно, как советует американский журнал «Тин», украсить несложной вышивкой. Кстати, вышитые или расписанные от руки красками или фломастерами тапочки и кеды годятся и для девушек, и для молодых людей.

ХОЗЯЙКАМ В НОВОГОДНЮЮ НОЧЬ достойно выйти из положения поможет слоеное тесто. 250 граммов маргарина, два с половиной стакана муки, три четверти стакана воды, в которую добавить чайную ложку уксуса, немного соли и чайную ложку водки (единственную на всю ночь — куда легче продержаться до утра, не издеваясь над собой алкоголем). Муку и маргарин рубить тяжелым ножом, постепенно подливая воду, до превращения теста в однородную массу. Тесто разделить на несколько кусков, положить на полчаса в холодильник. Раскатав его тонким слоем, можно готовить печенье с разными добавками, и сладкое, и соленое — например, такое, как на фотографии из швейцарского журнала «Швайцер иллюстрирте»: перед тем как поставить противень в духовку, положите на печенье очищенную вареную креветку и кусочек сыра. Можно приготовить и болгарский рулет «банницу». Начинка — брынза (если очень соленая, предварительно вымочите ее в воде), смешанная со сливочным маслом и сырым яйцом. Резать и подавать на стол в горячем виде.

ОН СОЗДАЛ ЦЕЛЫЙ МИР...»

Алла ГРАЧЕВА

Нет туриста, приезжающего в Югославию, кто не посетил бы памятник Неизвестному солдату на горе Авала неподалеку от Белграда. Грандиозный монумент сложен из массивных блоков черного полированного гранита. Восемь кариатид — крестьянские вдовы в национальных одеждах народов Югославии — несут вечный караул у входа в мавзолей, и вечная скорбь застыла на их каменных лицах.

Когда-то здесь возвышались развалины средневекового замка, а вблизи стоял покосившийся деревянный крест с надписью: «Неизвестному солдату», оставшийся еще со времени первой мировой войны. На этом месте скульптор Иван Ме́штрович воздвиг новый памятник. Его сооружение он начал по заказу короля Югославии Александра I в память всех павших за свободу нации. Жестокая борьба с завоевателями длилась веками, Белград за свою историю разрушался до основания не менее 40 раз. Сам король Александр пополнил число погибших: он был убит в 1934 году[1]. Мештрович завершил памятник в 1938 году, а через три года оккупированная фашистами Югославия поднялась на неравную борьбу за свободу — монументальные крестьянки Мештровича отныне оплакивали тысячи новых жертв.

Первую скульптуру из камня «Босниец на коне» Иван вырезал, когда ему было 15 лет. К тому времени слава о нем разнеслась по окрестным городкам и селениям. Сохранилось любопытное свидетельство столетней давности — заметка в газете «Народни лист», выходившей в городе Задаре в 1899 году. В помещении редакции были выставлены для обозрения полученные по почте фигурки из камня, вырезанные с помощью складного ножа крестьянским мальчиком-самоучкой. Газета сообщала, что юный скульптор также хорошо поет народные песни и увлекается хорватскими легендами. Предлагалось собрать средства и послать его учиться ваянию, чтобы не пропал редкий талант.

Мештровичи жили в ту пору в деревне Отавица, перебравшись сюда из города Врполы, где 15 августа 1883 года родился Иван. В крестьянской семье традиционно занимались ремеслом: украшали резьбой мебель, каменные надгробия. Иван с раннего детства наблюдал за работой отца. Во всем селении его отец единственный знал грамоту, в доме было несколько книг, сборник народных преданий и легенд — все их мальчик знал наизусть.

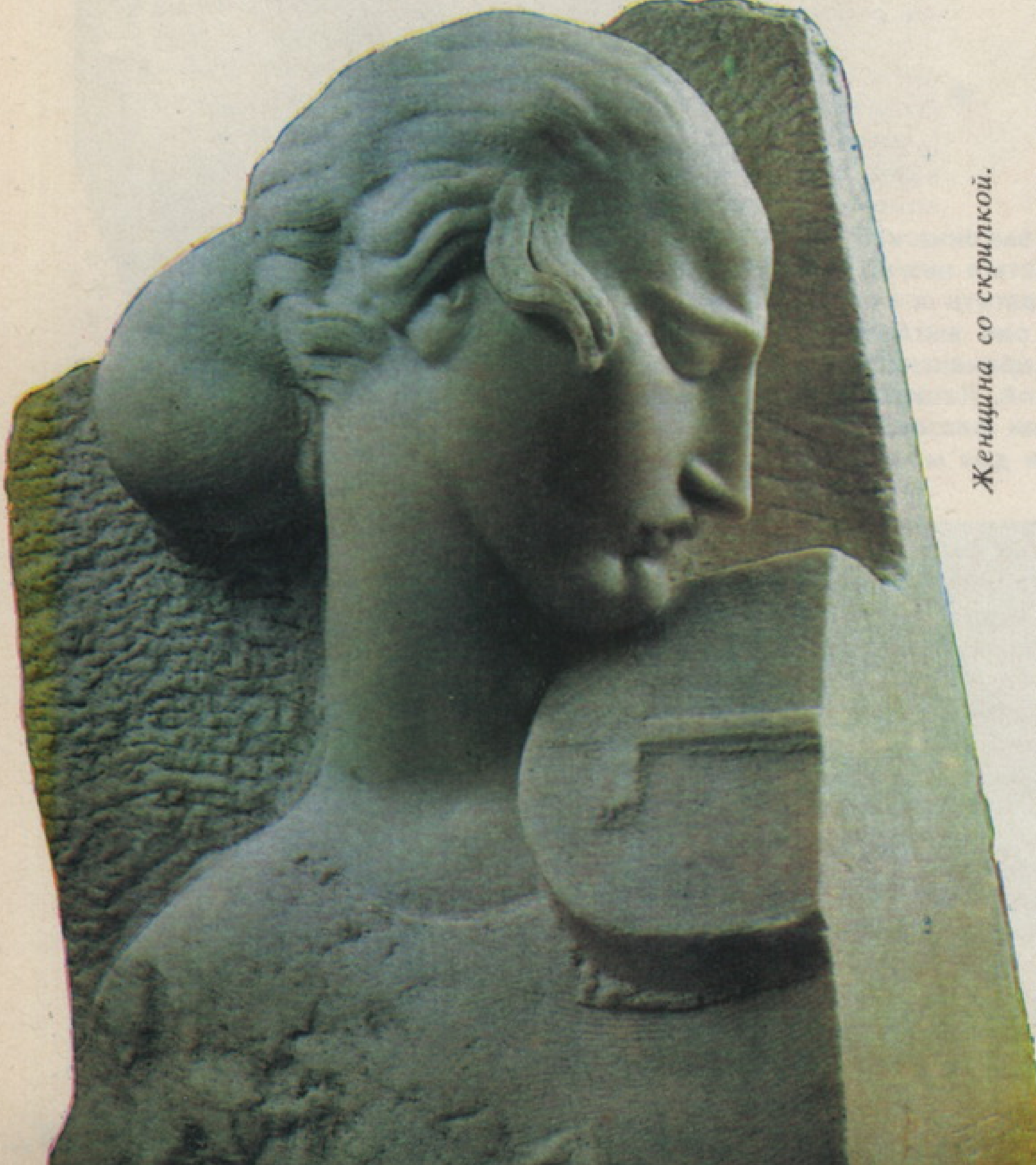
Когда ему минуло 15 лет, отцу удалось с помощью односельчан собрать деньги и определить сына учеником к известному резчику по камню Павлу Билиничу в городе Сплите. Днем Иван работал в мастерской, по вечерам учился грамоте — ведь он легко вырезал буквы, гораздо труднее ему было их написать.

В мастерской Билинича копировали скульптуры с барочных образцов, привезенных из Италии. Однажды Иван выполнил из гипса фигуру ангела, не уступающую оригиналу, и Билинич разрешил ему высечь ее из камня. Мастер был поражен, с какой свободой и легкостью мальчик обращался с материалом. Лишь руки и ноги ангела были тяжеловаты, как у крестьян, знакомых с тяжелым трудом.

Талантливым подмастерьем заинтересовался заезжий фабрикант из Вены, предложивший Ивану взять его с собой и определить в Академию художеств. Всего год назад бывший подпасок пешком отправился с отцом через горы в Сплит, и вот судьба привела его в европейскую столицу с ее богатыми музеями и оживленной художественной жизнью.

Не все, однако, складывалось гладко в великолепной Вене. Подросток в убогой крестьянской одежде долго бродил по улицам, прежде чем снял себе крохотную комнату. Не сразу удалось ему найти и учителя: никто не хотел заниматься с бедняком, к тому же не знавшим ни слова по-немецки. И лишь когда преподаватель академии Отто Кёниг дал Ивану скопировать небольшую скульптуру и тот выполнил ее с таким мастерством, что невозможно было отличить копию от оригинала, Кёниг взялся подготовить его в академию. Семь месяцев Иван упорно работал, копируя античные образцы. Осенью 1901 года «маленький хорват» был зачислен в Венскую академию художеств, которая теперь гордится тем, что в ее стенах учился выдающийся скульптор XX века Иван Мештрович.

«В наш материалистический век,— писала газета «Нью-Йорк таймс»,— когда люди боготворят власть и деньги, чрезвычайно редко появляется гениальный художник, для которого эти понятия не существуют. Гениальность есть высшее проявление человеческого духа. Она отличается от таланта. В

Женщина со скрипкой.

[1] *Король Югославии Александр был убит в Марселе в 1934 году вместе с французским министром иностранных дел Луи Барту, выступавшим за франко-советское сотрудничество. Убийство совершено террористами-усташами по приказу итальянских и германских фашистов.— Здесь и далее прим. автора.*

Иван Мештрович.

определенной степени талант можно развить усердием и настойчивостью. Гений же с самого начала завершен. Он рождается зрелым и цельным. Гениальные люди не имеют выбора. Они трудятся потому, что обречены на это. Они становятся художниками, потому что не могли быть никем иным. Таков Мештрович».

Он жаждал властвовать лишь над деревом и камнем и сам признавал над собой лишь власть вдохновения. После образования Югославии Мештрович, к тому времени видный борец за независимость, был избран в первый парламент нового государства, но подал в отставку. Король Александр I назначил его в сенат — и снова последовал отказ. Власть, политическая карьера, высокие посты — эти понятия для Мештровича попросту не существовали.

Его богатство состояло в творческих удачах. Как часто, не желая приспосабливаться к вкусам заказчиков и стремясь сохранить полную свободу творчества, скульптор за свой счет делал проекты общественных архитектурных сооружений и монументов. Городу Сплиту он подарил огромную бронзовую статую проповедника Гргура Нинского. Дом в Сплите вместе со всеми скульптурами он передал в дар Югославии.

Таков Мештрович!

«Нужно быть честным перед самим собой и перед всем миром, найти средство самовыражения и делать то, что должен делать»,— говорил скульптор. Нечасто встретишь столь аскетически простую формулу жизни, еще реже — столь полное ее воплощение. Мештрович любил сильных людей — он и сам был сильным. Его скульптуры дышат непреклонностью, упорством, величавой мощью. Он и сам предстает таким на портрете, выполненном В. Буковачем в 1908 году,— человеком, для которого существует лишь прямая дорога в жизни и есть достаточно мужества и упорства, чтобы идти по ней до конца.

Индеец с копьем.

Терпение и настойчивость в преодолении невзгод стали для Мештровича повседневностью еще в юные годы. Жизнь в академии была трудной: символической стипендии не хватало даже для оплаты жилья. Иван брался за любую работу, продавал, если удавалось, копии с оригиналов венских музеев.

К концу второго года учебы студент Венской академии представил свои работы на выставке — и их заметили. Однако, несмотря на пришедшую известность, его работы не покупали: они не соответствовали господствующему стилю и вкусам буржуазной публики.

И тут безвестному студенту, перебивавшемуся случайным заработком, казалось, улыбнулась невиданная удача. Архитектор Оманн, строивший в то время крыло резиденции австрийского императора, предложил Мештровичу выполнить ряд скульптур для украшения фасада нового здания. Тот отказался. Его прельщали высоким гонораром, готовы были идти на любые уступки, но безуспешно. Мештрович ссылался на неуверенность в своих силах. В действительности он не желал служить угнетателям — императорский дворец был для него символом порабощения его родины.

Когда-то Микеланджело, возмущенный поведением папы Юлия II, бежал из Рима от своенравного властелина. Он поступил со всемогущим папой так, как не осмелился бы поступить даже король Франции. Всей своей безмерной властью Юлий II не мог удержать Микеланджело и слал льстивые грамоты, призывая его вернуться. Перед лицом такой же безмерной власти — императора Австро-Венгрии — его подданный, нищий студент проявил не меньшую твердость. На него оказывали давление, настойчивые предложения походили скорее на ультиматумы, откровенные угрозы. Мештровичу пришлось покинуть Вену. Он уехал сначала в Италию, затем во Францию.

В Италии впервые своими глазами он увидел неистовую стихию таланта, воли, упорства, одержимости Микеланджело.

Но в каждом теле том,
в огне любого лика
И гром, и отзвуки его души
великой,

Он создал целый мир, такой,
какой он смог[2].

Юный скульптор постигал необъятный мир великого итальянца. «Если Микеланджело и не достиг совершенства Фидия в отношении формы и суверенного спокойствия греков, то он превзошел его по темпераменту, остроте жизни и музыкальному чувству». Влияния Микеланджело не избежал ни один из ваятелей — усвоил его уроки и студент Венской академии. Он создаст впоследствии многочисленные скульптуры «Моисея» и «Пьеты», но они будут носить национальные черты. Ритм и мелодия зазвучат в его серии «музыкальных» скульптур: «Девушка с лютней», «Далекие аккорды», «Психея». Несмотря на внешнюю бесстрастность, в напряженной жизни тела его скульптур засквозит огненный темперамент автора.

Через два десятилетия Мештрович, уже признанный скульптор, создаст портрет Микеланджело: старый мастер в задумчивости держит в руках стеку и деревянный молоток, как писал о нем Ромен Роллан, «одержимый яростью своего гения, он уже не знал покоя до самой смерти». Работал до последнего часа и Мештрович. Когда уже в старости он сам не мог двигаться, его ежедневно привозили в мастерскую. «Есть лишь один путь стать художником — работать»,— сказал Мештрович в последнем интервью.

Приехав из Италии в Париж, он снял студию и заперся в ней, как схимник, ни с кем не встречаясь и прерывая иногда работу лишь затем, чтобы посетить музей. 23-летний скульптор с дерзкой отвагой молодости замахнулся на создание грандиозного архитектурного ансамбля — Видовданского храма в память всех югославян, павших в Видов день (1389 год) на Косовом поле в битве с армией турецкого султана. Еще в детстве легенды о героях Косовского сражения потрясли его

[2] *Эмиль Верхарн (1855—1916) — бельгийский поэт, драматург и критик.*

воображение. В галерее города Сплита и поныне хранятся песни и сказания, записанные им в юности. Теперь Мештрович жаждал поведать миру о трагедии своей родины, веками терзаемой захватчиками. К началу XX века Хорватия все еще находилась под пятой Австро-Венгерской монархии.

Он уже жил в его воображении, огромный храм — монументальная повесть в мраморе и граните об истории борьбы югославян за свободу, с удивительными залами-страницами, воспевающими подвиги героев и украшенными рельефами с изображением эпизодов Косовской битвы.

За два года лихорадочной работы Мештрович создал множество скульптур Косовского цикла, серию «Кариатид», серию «Вдов» и др. Несколько работ из мрамора и гипса для Видовданского храма он выставил в 1905 году в осеннем Салоне, затем в Салоне французских художников. Успех выставки был неожиданным и ошеломляющим. Ее посетил Роден. Потрясенный талантом молодого ваятеля, признанный мастер назвал Мештровича величайшим явлением среди современных скульпторов. Они подружились — 23-летний Мештрович и 65-летний Роден, и эту дружбу оборвала лишь смерть старого скульптора.

Творческая манера Родена в начале века стала всеобщей модой — подражания ей не избежал и студент Венской академии художеств. В работах Мештровича 1903—1905 годов — портрет великого русского писателя Льва Толстого, поэта Луки Ботича, художника Томислава Крицмана — заметно влияние роденовских образцов. Но это была лишь проба пера. Теперь, близко сойдясь с Роденом, часто бывая у него в мастерской, что естественно могло привести к усилению роденовского влияния, Мештрович, напротив, полностью от него освобождается.

Он вышел на собственный путь в искусстве. На смену импрессионистской манере лепки, лиризму, артистичности пришли драматизм, мужественность, контрастность форм. Героические образы заняли главное место в его творчестве. От его монументального Косовского цикла веяло духом борьбы. Недаром один буржуазный критик писал о первой персональной выставке его скульптур, состоявшейся в Вене в 1909 году: «Тяжело нам придется, если Мештровича поймут его соотечественники и объединятся под знаменем его искусства». Недаром австрийский кронпринц отклонил предложение экспертов закупить несколько работ для венского музея. Власти не оставляли попыток приручить непокорного хорвата: ему предложили заказ на скульптуры, более приемлемые для императорского двора. Несмотря на нужду, Мештрович категорически отказался.

Он не пожелал выставлять свои работы в павильонах Австрии или Венгрии на Всемирной выставке в Риме в 1911 году. Вместе с другими художниками он представил более 70 своих скульптур в павильоне Сербии. «Сербы и хорваты — дети одной матери» — так начинался каталог выставленных работ.

А. М. Горький писал из Италии, что на Римской выставке удивительно хорош скульптор Мештрович. Павильоны других стран представили в целом созвездие известнейших мастеров мирового искусства: Родена, К. Моне, Ренуара, Сурикова и Репина. Тем более почетной была первая премия, присужденная Мештровичу.

«Идите в сербский павильон, в это чудо Римской выставки, и поклонитесь гению Ивана Мештровича. Народ, который породил такого художника, не может пропасть. Тяжело придется тому, кто решится поднять руку на независимость этого народа» — так писали газеты о Мештровиче. Мировая слава ваятеля и известность одного из видных участников освободительного движения югославян пришли к нему одновременно. Не рассчитывая более обуздать скульптора, австрийские власти решили усмирить его: привлечь к суду за подрыв государственных устоев. Лишь поездка в Италию накануне первой мировой войны спасла Мештровича от тюрьмы.

После войны Австро-Венгерская империя распалась, и было образовано суверенное государство Югославия[3]. В этом долгожданном для югославян событии была заслуга и Мештровича. Скульптор делил время между ваянием и страстными выступлениями в различных общественных организациях, боровшихся за создание единой нации.

Первым среди многих монументов, переданных им в дар правительству Югославии, был проект Видовданского храма и более 40 изваяний Косовского цикла, которые теперь находятся в государственном музее в Белграде. Проект храма — любимое детище Мештровича, так и не был осуществлен. Предлагали построить его в уменьшенном виде в Белграде, чтобы он служил пантеоном для государственных деятелей, но скульптор отказался. Он мечтал о храме в честь героев, выбранных памятью народа.

Мештрович говорил, что до воплощения идеи ваятеля должны пройти три стадии. Первая — предчувствие произведения искусства, вторая — когда скульптор видит его в бесформенном камне или куске глины глазами своей души, третья — осуществление замысла, когда произведение становится доступным физическому зрению.

Только «глазами души» он мог увидеть такие вдохновенные работы, как портрет матери (1908 г.), портрет Огюста Родена (1914 г.), мудрого человека и великого труженика, портрет Гёте (1932 г.), созданный к 100-летию со дня смерти поэта.

Есть сведения, что среди портретов, созданных Мештровичем, был и портрет В. И. Ленина (1924 г.). Скульптура в свое время находилась в Загребе, но перед началом второй мировой войны была увезена в Париж. По одной версии, она была расплавлена фашистами во время оккупации города, по другой — разбита человеком, на квартире которого она находилась, опасавшимся гестапо. В то же время существует предположение, что произведение могло попасть к антиквару и быть продано какому-то коллекционеру. Возможно, портрет, изображавший Ленина в момент его страстного выступления, не стал жертвой вандализма нацистов и еще будет найден.

Фашистские войска вторглись в Югославию без объявления войны 6 апреля 1941 года. Во время повальных репрессий и расстрелов был арестован и Мештрович. Видимо, Гитлер не мог простить ему отказ приехать в Берлин, где в 1935 году Прусская академия организовала его выставку. Неудавшийся художник, ставший диктатором и мнивший себя большим ценителем искусств, Гитлер пожелал лично открыть выставку в рейхстаге при условии, что автор будет на ней присутствовать. Мештрович отказался — и мстительный фюрер не забыл этого. Уже немолодого скульптора бросили в тюрьму, здоровье его было подорвано.

После того как Мештровича наконец выпустили под домашний арест, ему вскоре удалось перебраться в Швейцарию. Больной, прикованный к постели, не имея возможности работать, он начал писать книгу о Микеланджело, вдохновляясь силой духа своего собрата по искусству.

В интервью по случаю своего 70-летия Мештрович сказал: «Как бы далеко ни забросила судьба хрупкое дерево моей жизни, корни постоянно питались от маленького комочка почвы, давшей ему жизнь».

После второй мировой войны Мештрович принял предложение Сиракузского университета в США стать профессором скульптуры. Здесь он и провел последнее десятилетие своей жизни.

Скульптор работал с мыслью о родине. Громадный гранитный монумент поэту Петру Негошу, над которым трудился более пяти лет, он подарил социалистической Югославии. Памятник, перевезенный из Америки, был установлен в Черногории на горе Ловчен в 1958 году. Через год Мештрович побывал на родине, как оказалось, в последний раз. Три года спустя он умер в Саут-Бенде в США, но похоронен в родной Отавице, в мавзолее, построенном им в стиле старой славянской архитектуры с рельефами бронзовой двери, где изображены его близкие и он сам.

Над входом могли бы быть начертаны слова Микеланджело:

В ваянии мир постиг,
Что смерть, что время здесь
не побеждает...

---

[3] *В 1918 году в результате распада Австро-Венгерской империи было образовано Королевство сербов, хорватов и словенцев, которое в 1929 году получило название Югославия.*

публикации о хэви метал. До сих пор мы считали «Ровесник» солидным ежемесячником-вестником, стоящим в авангарде советских журналов, на страницах которых хоть в какой-то мере ведется разговор о музыке. Но то, что мы прочитали в последнем номере, просто ошеломило! Противно было брать после этого журнал в руки. До такого могли опуститься только газетные писаки, для которых марать бумагу все равно чем, лишь бы гонорар. К сожалению, приходится констатировать, что «Ровесник» стал на одну ступень с ними. Чтобы занять место, отведенное под публикацию о хэви метал по просьбе читателей, вы не побрезговали подлой и наглой статьей какого-то вонючего штатовского газетчика. Перепечатали и успокоились, мол, на письма «металлистов» ответили. Мол, все в порядке. И все, что думает тот музыкальный ловелас, вы без раздумья старательно перевели и дословно опубликовали, даже без комментариев, что лишний раз доказывает, что вы сами с этим всем согласны. Ну что ж, ладно!

ОБЗОР ПИСЕМ О МУЗЫКЕ — И НЕ ТОЛЬКО

Переписка редакции с читателями о музыке — и не только, в которой «и не только» обе стороны уделяют, пожалуй, не меньше внимания, чем музыке,— традиция давняя. Однако в обозримом прошлом лишь однажды она выносилась на страницы «Ровесника» и встретила... почти единодушное осуждение, смысл которого был весьма практичен: «Зачем тратить место на изложение того, что мы сами же вам писали, уж лучше расскажите о (здесь следовало название) группе».

Но времена меняются, и, видимо, читатель тоже. Во всяком случае, настойчивые предложения предоставить место читательскому мнению, подчас сопровождаемые колкими замечаниями, вроде сделанного безымянным автором из Павлодара: «Я знаю, что мое письмо не будет напечатано. Да и как можно напечатать правду. Что, разве нет?», стали повторяться все чаще (особенно после публикации в августовском номере двух взглядов на хэви метал-рок, а в сентябрьском — статьи о группе «Кисс»). И это основная, хотя, говоря откровенно, не единственная причина появления настоящего обзора наиболее своеобразных и тем примечательных писем о музыке в завершающемся году. Других причин мы позволим себе коснуться по ходу разговора, а пока — слово читателям, которые, подобно упомянутому павлодарцу, убеждены, что их послания не увидят света.

Мы в редакции решили: а почему же? Может быть, как раз имеет смысл вынести их, так сказать, на всеобщее обозрение, чтобы заодно и сами авторы взглянули на свои аргументы со стороны. Итак...

«Здравствуй, «Ровесник»!

Пишем тебе, чтоб выразить свое негодование по поводу последней

Знайте, что отныне мы, члены ленинградского фан-клуба «металлистов» «УТР», открыто презираем журнал и ненавидим вас всех за кровное оскорбление, которое вы нанесли нам. Ваши гадкие нападки на хэви метал не помогли вам, а, наоборот, заставили нас еще сильнее полюбить хард-рок. И кто знает, не к счастью ли, что ваша редакция находится в Москве, а не то все увидели б, что станет с тем, кто поднимет руку на рок!

Да здравствует хэви-хард метал-рок! Члены фан-клуба «металлистов» «УТР» (нас 368). «Ураган тяжелого рока», Ленинград».

— Вот вам, пожалуйста, и «Здравствуй, «Ровесник»!» — сказали мы, заметно приуныв, прочтя это любезное письмецо.

«Уважаемая редакция!

Я возмущен «Ровесником» от 8.86, а именно статьей Тима Холмса. Пусть заткнет рот этот вонючий янки. Ему самому надо обратиться к невропатологу. Не ему судить хэви метал-рок. Если ему не нравятся электрогитары, пусть покупает бубен и балалайки, но не судит о таких

вещах, как гитарное соло и «АС/ДС». Такую статью мог написать человек бездарный, ничего не понимающий в этом стиле.

Пусть янки чешет себе кол на голове с такой виртуозностью, как И. Мальмстен играет на гитаре.

Крис Кельми, в своем «Ателье» шей брюки, а не берись судить о хэви метал-роке. Под музыку «Дип перпл», «Лед зеппелин», «Йес» и т. д. хорошо вытягивать кишки на животе.

Просьба: напишите об «Аксепт», желательно с фотографией (побольше).

С извинениями за резкость письма, металлист Б. Тараскин, г. Донецк».

— Это про какие он кишки? — спросил кто-то из нас тревожно.— А еще «уважаемая редакция» и «с извинениями за резкость»...

— Нет, раз «уважаемая редакция» и «с извинениями за резкость», речь, вероятно, идет о кишках Криса Кельми,— рассудил другой.

— Надо срочно предупредить беднягу,— вызвался третий.

— Послушайте,— прояснил ситуацию самый бывалый,— «тянуть кишки» — это вовсе не тянуть кишки в буквальном смысле. Это значит, что музыка «перпл», «зеппелин», «йес» просто устарела и уважаемому металлисту Б. Тараскину кажется нудной. А вы что подумали?

— Уф! — дружно вздохнула редакция.— Что за манера у нынешней молодежи туманно излагать свои намерения! — и принялась за следующее письмо. Оно начиналось так: «Вы не обижайтесь»...

— Повторите! — заорал кто-то срывающимся голосом.

— Чего вы орете? — ледяным тоном осведомился читавший и продолжал: «Редакция. Играть на нервах у «металлистов» мы бы вам не советовали. Вы не обижайтесь, я просто переживаю и могу таких гадостей написать, что читать будет противно. Скажите спасибо, что я не даю ручки своей подруге, за ее литературный язык я вообще ручаться не могу. Это не потому, что она невоспитанна, она у меня отличница, а потому, что она любит рок, а вы его облили грязью. Прошу больше таких вещей не писать, иначе я за себя не отвечаю. Я вам такое напишу, что язык, который вы обычно слышите у пивной, вам сказкой покажется.

С наилучшими пожеланиями, металлист Паша, Москва».

«Наилучшие пожелания» заметно приободрили редакцию, и все принялись уверять друг друга, что металлист Паша по натуре оч-чень славный молодой человек. И разве только Паша?

— Вы только послушайте,— изменив своему ледяному спокойствию, растроганно проговорил читавший,— что нам пишут ребята из Дзержинска Горьковской области: «Уважаемая редакция. С большим уважением пишет вам группа поклонников хэви метал-рока»...

— Ах, как приятно! Ах, какие вежливые, какие интеллигентные металлисты живут в городе Дзержинске!

— Нужно устроить там выездную редакцию!

— Конечно, с такими ребятами одно удовольствие поговорить об искусстве, о музыке, о хэви метал-роке, наконец!

— Сдается, что этот Тим Холмс действительно недооценивает облагораживающего влияния хэви метал-рока, а мы слепо пошли у него на поводу, но читайте, читайте дальше! — раздались пропитанные эйфорией голоса.— Читайте же!

— Итак,— откашлялся читавший:

«Уважаемая Редакция. С большим уважением пишет вам группа поклонников хэви метал-рока. Мы, металлисты, прочитав вашу паршивую статейку о нашей любимой, замечательной и непревзойденной музыке, пришли в бешенство, хотелось все рвать и метать, а еще мы с удовольствием набили бы лицо тому, кто это написал. Не пора ли вам заткнуться...»

— Что вы читаете?! — воскликнула горестным хором редакция.— Что вы такое читаете?!

— Не пора ли нам заткнуться,— с ледяным спокойствием пояснил, вновь обретя ледяное спокойствие, читавший.— Заткнуться, ясно? Они ждут ответа. Здесь так и написано: «Ждем ответа».

Проницательный читатель, конечно, догадался, что «живые сценки» и реплики сотрудников «Ровесника» не более чем шутка в обстоятельствах, когда остается либо шутить, либо развести руками. Потому что, согласитесь, трудно всерьез отвечать на столь убедительный аргумент, как замелькавший там и сям на страницах писем кулак или предостережение окатить такой бранью, какую не услышишь у пивной, и не соблазниться решительным советом, простите, попросту «заткнуться». Редакция, кстати, обдумывает его, поскольку перед ней стоит выбор: либо, перефразируя Маяковского, подсюсюкивать почитателям того или иного рок-направления или той или иной рок-группы, предоставив им право иметь свое мнение и отказав в таком праве себе, либо действительно замолчать. А как же иначе, друзья? Члены фан-клуба «Ураган тяжелого рока» пишут: «Ваши гадкие нападки на хэви метал не помогли вам». В чем не помогли? Словно мы преследуем какой-то корыстный интерес, словно, если уж нам разделиться на «мы» и «вы», «мы» что-то приобретем от того, что «вы» что-то утратите. Нет у нас такого интереса, а утратите и утрачиваете те из вас, кто не хочет или не может понять, что всякое отсутствие интереса к противоположному мнению, всякий фанатизм наносит ущерб именно тем, кто ему подвержен.

Ведь что в конце концов произошло? Из-за чего весь сыр-бор? Американский музыкальный критик выступил в ведущем американском музыкальном издании, издавна уделяющем большое внимание рок-музыке, с резкой (что и отметил в первой же фразе своего комментария руководитель группы «Рок-ателье» при Театре Ленинского комсомола Крис Кельми) оценкой отдельных произведений отдельных групп хэви метала и их поклонников. Разве не любопытен такой взгляд «изнутри»? Взгляд Запада на явления своей массовой культуры? Однако этот взгляд непостижимым образом обидел тех, о ком Тим Холмс и понятия не имеет: ленинградских, донецких, московских и т. д. поклонников хэви метал-рока. Что же их обидело, а точнее, привело в безудержную ярость? Да то, что мнение американца не совпало с их мнением. Странная, непонятная логика, вернее, отсутствие всякой логики: мол, мы имеем право иметь свое мнение, а другие такого права не имеют и не смеют иметь или, как «деликатно» пишут поклонники хэви метала из города Дзержинска Горьковской области, каждому, кто осмелится не разделить их восторга «непревзойденным» хэви металом, они «с удовольствием набили бы лицо». (Хорошо хоть не «морду».) Вот и поговори после этого.

Хочется довести до сведения уважаемых металлистов, что фанатизму подвержены не только они, но и почитатели таких направлений в поп-музыке, одно упоминание которых способно вызвать у них дрожь. А между тем при всем различии пристрастий и тех и других объединяет нечто весьма существенное. Это искусственная узость интересов, ис-

кусственное самовозбуждение, когда, словно допотопные шаманы, современные молодые люди бьют поклоны выдуманным химерам. В средние века это было страшно, сейчас — либо смешно, либо удивительно, либо грустно.

Одумайтесь, ребята. Мыслимое ли дело загонять себя в такой угол, как это сделали, например, поклонники... Пупо из Обнинска, чье письмо вызывает неподдельную тревогу, желание помочь. Но как? Посоветуйте. Впрочем, читайте:

«Здравствуйте. Пишет вам поклонница. То, что я вам сейчас напишу, вы никогда не напечатаете и не ответите мне, потому что это противоречит разумному и может показаться вам неправдоподобным. Но это так. Нас 10 человек, все мы металлисты, но только один человек стал для нас кумиром, идолом (как это принято сейчас говорить). Это Энцо Гинацци (Пупо). Сначала мы просто любили слушать песни в его исполнении, но года два назад мы объединились, и все стало по-другому. Мы изменили свои имена. Каждое имя должно было начинаться с буквы «Э» (по имени нашего кумира). Меня, например, зовут Элка. Есть у нас и Эмма, и Эра, и Эрос. Не думайте, что это письмо влюбленных девочек, есть у нас и ребята. Они носят прически и манеру поведения а-ля Пупо, стараются одеваться так, как видят его по телевизору, кассетам, фотографиям. Мы оборудовали комнату, в которой все стены увешаны его фотографиями, статьями о нем. Мы собираемся здесь и часами можем слушать его песни. У нас большая фонотека. Теперь расскажу о нас, о поклонницах. Нас пятеро, так же как и поклонников. Мы были на всех концертах, которые Пупо давал в Москве. После них мы ходили как помешанные. По ночам я пила таблетки, потому что не могла уснуть. Эмма после каждого концерта была в истерике, а когда Пупо уехал из СССР, она билась головой о стену и кричала, что хочет умереть. Хуже всего было с Эшкой, она чуть не заболела, стала чем-то себе колоть и говорила, что после укола ей становится легче. Во время его концертов в нашей комнате всегда стояли красные розы и гвоздики, хотя и был конец сентября. 3 октября мы сделали прощальный вечер: с 9 вечера до 10 утра у нас работал видеомагнитофон, слушались его записи, читались заметки о нем. Последнее время мы стали изучать итальянский, чтобы еще больше сблизиться с ним. Я могла бы еще много бы вам написать, но я думаю, вы поняли суть. Мне все надоело, я не знаю, как с этим покончить. Я боюсь за ребят, ведь они могут потерять свое лицо, подражая кому-то. Так же и девчонки, они каждого парня меряют по меркам Пупо, и редко остаются довольны. Вначале я написала, что не надеюсь на ваш ответ, но если вы не сможете, напечатайте письмо с сокращениями, но только ответьте.

Мы же не знаем Пупо как человека. Может, ваша статья поможет нам лучше разобраться во всем. Если вы мне не ответите, то я боюсь, сама пожалею о своем письме, и о том, что вам написала.

Элка, 18 лет, Обнинск».

На этом, возможно, имело бы смысл поставить точку. Однако, раз уже мы повели разговор о том, в какую душную духовную каморку может завести фанатизм, с нашей стороны было бы безответственно не упомянуть еще об одной кривой дорожке, ведущей к деградации личности. Деградации гражданской и политической.

Письмо из Керчи без адреса и имени: «Я давно выписываю ваш журнал. В основном из-за статей о роке. Но эти статьи пишет, видно, тупой придурок. Вы называете «Кисс» осквернителями рока, вы мрази, которые ничего не смыслят в роке! Какого черта вы обсуждаете эти темы, вам бы про балет или классику писать.

Без таких групп, как «Кисс», было бы скучно, и их стоило бы придумать. Что ваша музыка может предложить интересного и увлекательного. Ничего, кроме песен о Родине и всякой другой чертовщине, набившей всем оскомину».

Вы слышите, члены клуба тяжелого рока из Ленинграда, уважаемый металлист Б. Тараскин из Донецка и дорогой металлист Паша из Москвы, и вы — девочки и ребята все на букву «Э» из города Обнинска. Вы слышите, в какой шакалий вой могут превратиться ваши невинные забавы. А все почему? Вы уже ждете очередного залпа по року, но... его не будет. Ибо дело не в роке. Рок-музыка, как и всякая другая, может быть превосходной, может быть посредственной и может быть ниже всякой критики. Дело в вас, в утрате вами контроля над самими собой, над своими искусственно перегретыми эмоциями.

Вот как на эту проблему смотрит читатель «Ровесника», военнослужащий Владимир Манченко: «Сейчас стало модно называть себя «металлистом», то есть поклонником хэви метал-рок-групп типа «АС/ДС», «Металлика», «Блэк Сэббет», «Айрон Мэйден», «Джудас Прист» и т. д. Бесспорно, настоящие «металлисты» существуют, то есть те, которые по-настоящему увлекаются этим стилем, понимают его, следят за новинками хэви метал-рока. Но есть и такие, которые вступили в «армию металлистов» лишь потому, что им нравится слово — «металлист». Спросишь такого «металлиста» — какая твоя любимая группа из хэви метал? — отвечает: «Бэд Бойз Блу». Это еще что, некоторые к «металлу» относят западногерманский «Крафтверк», французский «Рокетс», певицу Бонни Тайлер. То есть это та часть молодежи, которая строго придерживается моды, не вникая в ее суть. Металлист — это модно, буду металлистом (то же самое было с панками). «Долой «новую волну»! Да здравствует хэви метал!» — твердят они. А заметьте, как они «балдеют», когда после забойных вещей «Джудас Прист» или «Саксон» слушают тот же самый «брейк-данс». Я просто уверен, что это тупое преклонение перед «металлом» со временем исчезнет».

P. S. А были ли, кроме письма В. Манченко, другие письма о музыке, и не только? Конечно, были. Их несравнимо больше, и нам не составило бы труда на каждое из процитированных предъявить по нескольку других, содержащих мнения и оценки, прямо противоположные опубликованным в этом обзоре. Мы не стали этого делать, поскольку не столкновение мнений было нашей целью, не попытка переубедить, навязать кому-то свое мнение, подкрепленное мнением большинства. И все-таки выдержки еще из одного письма хочется привести: «...если мне нравится хэви метал — можете «разнести» его в пух и прах, только он мне все равно будет нравиться, хотя я прекрасно сознаю его недостатки». И еще в письме говорится: «Теперь о статье Тима Холмса о хэви метал-роке. Статья, конечно, резкая, но хорошая — я очень смеялся... Орлов Игорь, 18 лет, Волгоград».

Надо ли говорить, чем привлекает такая позиция?

Чувством юмора. Великая все-таки это сила — чувство юмора! Верный признак молодости и здоровья. Только оно, в сочетании со здравым смыслом, а не угрозы и проклятья, могло бы опровергнуть оценку, которую дал Тим Холмс хэви металу и его поклонникам.

ДЖАЗ — ЭТО КРАСИВО

Дерек МЮИРХЕД,
американский журналист

Известно, в кино далеко не все так, как в жизни. Но когда смотришь старые фильмы, кажется, в те годы что-то в жизни было как в кино. Вспомните американские картины 30-х годов, как тогдашние киногерои носили шляпы, до какого блеска были начищены их ботинки! А киногероини: грим, прически, костюмы! И если герой входил в джазовый клуб, где как раз в это время пела героиня, то его шансы выйти из клуба, не влюбившись по уши, были равны нулю. Зрители знали правила игры и охотно верили: черт побери, красиво!

Когда появилась рок-музыка, с ее первых шагов было ясно, что и здесь внешность исполнителей играет не меньшую роль, чем голос, сочинительский талант или умение играть на каком-то инструменте. И казалось бы, каждый, кто собирается выйти на сцену, должен постараться сделать из себя красавца. А что на самом деле? Мужчины стали либо женственны, либо так жутко мужественны, аж оторопь берет: татуировки, браслеты с шипами, нечесаные гривы. Женщины тоже в долгу не остались и стали прятать женственность за устрашающими прическами, бесформенными балахонами, а то и попросту рядиться в мужчин. Не спорю, вероятно, есть некая привлекательность в этих «смешных девчонках», вполне допускаю, что кому-то может казаться забавным поведение на сцене зеленоволосых проказниц. Но видеть это каждый день, писать об этом рецензии — увольте милосердно.

И когда я уж совсем было решил, что настала пора сменить обстановку и перебраться из шумных концертных залов в тишину маленьких кинотеатров, появилась девушка с необычным именем Шадей и внешностью красавицы «из старого кино»: большие миндалевидные глаза, темные тяжелые волосы, длинная шея... Но почему-то стали утверждать, что причина популярности Шадей в возросшем интересе молодежи к джазу. Конечно, некоторые группы в последнее время пробовали играть нечто напоминающее джаз, но это были всего лишь попытки одиночек выйти за рамки коммерческой музыки. Ни о каком повальном увлечении молодежи джазом не было и речи. Зато после появления первой пластинки Шадей журналисты начали писать о «возрождении джаза». Обычное неточное журналистское слово — джаз-то не умирал, а вот интерес к нему молодой публики был надолго заглушен роком.

Сама Шадей в формулировках осторожна:

— Мне не хотелось бы, чтобы кто-то думал, будто мы стараемся быть джазовым ансамблем. Если бы старались, у нас это должно было получаться лучше. То, что мы играем,— скорее обычная поп-музыка, но с джазовым «привкусом». Джаз куда глубже и сложнее. А что касается текстов песен, то они очень простые. Мне кажется, написать простой текст, простую человеческую историю куда труднее, чем всякую заумь, принятую в последнее время в роке. Но есть и другая опасность — можно скатиться в банальщину, в благоглупости: ты, я, он, она, любовь, луна и т. п.

Откуда же появилась эта волшебная красавица? Вот история девушки по имени Хелен Фолашадей Аду. Она родилась в Нигерии, потом ее семья перебралась в Великобританию. В 17 лет Шадей поступила в колледж искусств, после окончания курса занялась моделированием одежды. Говорят, получалось неплохо, но уж слишком много к тому времени скопилось в Лондоне модельеров одежды. И Шадей стала... манекенщицей.

Рок всегда был модным делом, но такого пристрастия к внешнему, к модным тряпкам, как в начале 80-х годов, рок еще не испытывал. Модные ро́ковые мальчики все свободное время проводили в студиях дизайнеров: чтобы быть на гребне волны, полагалось шикарно выглядеть. А менеджеры рекрутировали будущих кумиров среди приодетых молодых людей, которых оставалось только научить петь, сочинять музыку, писать стихи и играть на музыкальных инструментах...

Один менеджер, приятель Шадей, тоже решил, что самое подходящее место для такой красивой девушки — во главе ансамбля.

— Я и не думала принимать такое предложение всерьез,— вспоминает Шадей,— так, что-то вроде хобби. К тому же надоело быть манекенщицей, надоело демонстрировать плоды чужой фантазии.

Группа называлась «Прайд» — «Гордость». Но для начала пришлось научиться смирению: они дебютировали в небольшом джазовом клубе — сцене не самой модной по тогдашним лондонским меркам.

Успех пришел в 1983 году, когда Шадей пригласили выступить в Институте современного искусства в Лондоне. Шоу было организовано одним из модных журналов. То время можно назвать самым разгаром моды на смазливых мальчиков из техно-рока, поэтому на сцене шел не столько концерт, сколько демонстрация курьезов моды силами кучки экстравагантных молодых людей, еще не совсем уверенно чувствовавших себя перед синтезаторами.

В таком окружении малоизвестная певица с гладко зачесанными волосами, в простом темном платье, появившаяся на сцене в сопровождении всего-навсего саксофониста, бас-гитариста и ударника, не имела, казалось, никаких шансов. Но тут выяснилось, что модная молодежь тоже в состоянии оценить хорошую музыку.

Дальше дела пошли: контракт с фирмой грамзаписи, опытный продюсер, первая сорокапятка, а в 1984 году — долгоиграющая пластинка, состоявшая из красивых и очень сдержанных песен.

— Я и сама человек сдержанный,— сказала тогда Шадей.— Чтобы рассказать одному человеку о другом человеке, совершенно необязательно вопить изо всех сил.

После успеха первого диска Шадей, похоже, была больше озабочена, чем обрадована:

— Все очень скептически относятся к людям, познавшим успех с первого же захода. Теперь нужно выпустить еще одну пластинку, чтобы показать, что мы можем развиваться как ансамбль.

Вторая пластинка называлась «Обещание», и свое обещание Шадей выполнила.

Считает ли Шадей, что ее музыка — нечто совершенно новое?

— Для меня — да. А для публики... Не знаю. Наверное, все соскучились по ясности и простоте. Сейчас многие хотят быть «оригинальными» ради самой оригинальности. В порядке вещей быть немного «со сдвигом», носить волосы всех цветов радуги и т. п. Еще с колледжа мне несимпатичны люди, которые почему-то уверены, что сильно от всех отличаются, а на самом деле их фантазии хватает лишь на то, чтобы копировать других. Их прямо распирает от восхищения собой: ах, какие мы смелые и непонятые! Потому-то я и не стремлюсь к экстравагантности — не хочу быть похожей на остальных.

Шадей редко дает интервью, не любит пространных комментариев по поводу своих поступков. После прошлогоднего концерта в помощь пострадавшим от засухи районам Африки Шадей в отличие от многих его участников не стала выставлять себя спасительницей человечества. Обошла она молчанием и тот факт, что помогла Джерри Дэммерсу и Роберту Уайатту в записи их песни «Ветры перемен», посвященную борьбе народа Юга Африки. («Ровесник» писал об этой песне в № 4 за 1986 год.— *Ред.*)

И все же она — популярная исполнительница, и материалы о ней то и дело появляются в печати. Как она сама относится к тому, что о ней пишут?

— А я просто не читаю. Собираю аккуратно все вырезки и складываю в папки — на старости, когда сойду со сцены, будет что почитать.

Сейчас Шадей молода, она пишет хорошие песни и поет их прекрасным голосом. Есть, правда, люди — в основном женщины,— которые утверждают, будто она стала популярна исключительно благодаря своей красоте. Представляете, как она будет смеяться, читая много лет спустя: «В 80-е годы джаз вновь стал популярен среди молодежи из-за того, что Хелен Фолашадей Аду была очень красивой женщиной». На самом деле все куда сложнее. Но мы-то говорим только о Шадей.

Перевел с английского Б. ЛЕОНИДОВ

ЧЕТЫРЕСТА РАЗ СПАСИБО!

Наверное, редакция была не совсем права, когда, следуя традиции, объявила в июньском номере конкурс переводов стихотворений английских школьников, посвященных борьбе чернокожего населения ЮАР против апартеида, и ограничила срок его проведения 1 сентября 1986 года. Потому что не может быть конкурса высоких чувств, искренней солидарности с угнетенными, не может быть и ограничения сроков для их выражения! Это открылось нам в письмах читателей (а их число достигло к концу сентября четырехсот), приславших свои стихи, которые как-то неуместно называть переводами,— столько в них своего, личного отношения к драматической битве 20-миллионного народа и его выдающегося героя, Нельсона Манделы, за право, говоря словами поэта, людьми зваться.

В редакцию приходили не только стихи. Вот какую приписку сделал к своим переводам **Роман ДМИТРИЕВ**, проходящий срочную службу в рядах Советской Армии:

«Переводя стихи британских школьников, я почувствовал нечто похожее на зависть. Я пишу стихи давно, и мои друзья говорят, что они неплохие. Но это или сугубо личная лирика, или же некие попытки философствовать. А ведь мне уже 19 лет, за плечами два курса Московского физтеха и почти год службы в Советской Армии. Но никогда еще в стихах я не касался темы гражданственности, долга перед людьми и перед собственной совестью. А эти британские подростки пишут совсем не детские стихи, в которых предельно ясно видна их гражданская позиция. Потому я и посылаю свои переводы на конкурс. Это мой долг перед темнокожими жителями ЮАР, перед этими юными англичанами, перед самим собой, наконец».

«Мне 23 года, специальность — историк... Читаю ваш журнал уже около 6 лет, особенно внимательно слежу за публикациями о современной музыке. Кстати, и мысль принять участие в конкурсе в какой-то мере стимулирована вашим сообщением о том, что стихи британских школьников будут опубликованы в издательстве Пита Тауншенда, лидера группы «The Who». Очень рад за этого талантливого рок-музыканта. **Д. А. ФЕДОТОВ**, г. Петрозаводск».

«Я считаю, что если бы каждый взрослый человек на Земле свободно владел хотя бы одним иностранным языком, то в мире было бы меньше войн. Ведь изучая иностранный язык, начинаешь интересоваться культурой и историей страны изучаемого языка. А культура любой страны, любого народа является великой и красивой. И трудно будет поднять руку против народа — создателя этой культуры. Десятиклассница **Лена КРУГЛАЯ** из г. Апатиты».

Студент Литературного института **Виктор КУЛЛЭ** прислал нам, кроме переводов, свое стихотворение, названное им —

Послесловие переводчика

Шестнадцатилетние пишут об этом.
Строчкам, сочащимся изнутри
кровью,— не нужно изящной поэтики...
Вслушайтесь
сердцем
в неровный ритм!
Пойму без подстрочника.
Сразу и полностью.
Уйду с головой в перевод,
молодея.
Откройте газету — кричащие
полосы:
Свободу Нельсону Манделе!
Над миром восходит новая эра.
Планета ветрами насквозь
пронизана.
Шестнадцатилетние пишут об этом,
и, значит, победа будет за ними!

«И за собрата Манделу дерись...»

Все, что я мог...

Минутный сюжет
новостей с экрана —
Как из котла
обжигающий пáром:
Белый
бьет девушку,
злобно и рьяно!
Я слышал
ужасные звуки
ударов
Палки
по нежному
черному телу.
Упала она.
И молча смотрела...
Гнева
невольные слезы
из глаз —
Ударил меня
оскорбления стыд.
Что я мог сделать
срочно,
сейчас!
Несколько пенсов,
придя на Хай-стрит,
Внес
для борцов
за великое дело.
Свободу
пожертвовал
Нельсон Мандела...

Без подписи, 16 лет, г. Эдинбург — А. Г. ИВАНОВ, 44 года, инженер, г. Киев

Узник

Молчание и одиночество.
Четыре холодных стены.
Ты мысленно переносишься
К людям своей страны.

Чьи голоса на улицах,
Сливаясь в грозный набат,
Имя, как символ мужества,
Сотни раз повторят.
Чьи голоса как колокол,
Звонящий по «господам»,
По невежеству, голоду,
По испуганным дням.
Молчание и одиночество...
Но им тебе не запретить
Думать то, что захочется,
Ждать, надеяться, жить.

Сирин БЕЛЛ, 16 лет — Д. ФЕДОТОВ, 23 года, историк, г. Петрозаводск

Борьба африканского народа

Борись за свою свободу.
С врагами дерись вместе с нами.
Борись за жизнь человека
с достоинством и правами.
С надеждой дерись и дерись,
чтобы жить,
Не дай врагу тебя победить.
И за собрата Манделу дерись —
Он за тебя дрался всю жизнь.

Залил АККОР — Саша ПАЛАТАШ, 12 лет, г. Куйбышев

Посвящается Н. Манделе...

О Черный лев!
Могучий и свободный, словно ночь,
В пустыне знойной,
Заслыша твой могучий рев,
Вся тварь, живущая во мраке,
Дрожит и убегает прочь.
Пускай в плену, среди оков,
Томишься ты под бременем неволи,
Шагами меряя свой тесный кров,
Пускай охрана дремлет у дверей,
Но дух свободен твой,—
По-прежнему на воле,
Ты царствуешь —
Свободный царь зверей!

Пракаш КЕЛШИКЕР, 15 лет — В. БЕРЕЗОВСКИЙ, 35 лет, Ленинград

* * *

У этих людей
Кожа светлей,
Их города на нашей земле.
Южная Африка...
«Новая эра»...
Дыры от пуль на оконном стекле.

Но кто-то спросил
У себя: почему
Горстка людей наши судьбы вершит!
Демократия!
Лицемерие!
Разве метод — апартеид!

Адские муки
Застенков тюремных
Мир превратили в царство теней
Для тех, чьи уста
Говорили народу
Об истинной сути вещей.

Бури протеста,
Ветра́ перемен,
Мы видим — пожар уже не погасить.
Конечно, можно
Убить человека —
МЕЧТУ нельзя убить...

Дэвид МИТЧЕЛЛ, 16 лет — военнослужащий Е. СИРОТЕНКО, Гродненская область

А в заключение слово представителям тех, кому были посвящены ваши стихи:

«Уважаемые читатели «Ровесника»!

Молодежь Южной Африки, сражающаяся против колониальной системы апартеида, благодарна вам за участие в конкурсе переводов этих стихов. Это неоценимый акт солидарности с нами, и он вдохновляет нас в нашей дальнейшей борьбе за свободу. Мы — будущее мира, и наше сотрудничество необходимо для мирного будущего.

Реджинальд МПОНГО,
член секретариата
Молодежной секции АНК».

«Мы, молодежь и студенты Намибии, борющиеся под руководством СВАПО за независимость, счастливы были узнать, что вы приняли участие в поэтическом состязании. Мы благодарим вас за ваше отношение, за солидарность, выраженную в ваших стихах. Мы уверены, что вы будете продолжать участвовать во всех кампаниях солидарности в вашей стране и во всем мире. Запомните: мир и независимость превыше всего.

Джеймс ТУБАЗУМБЕ, секретарь
по международным связям
Молодежной лиги СВАПО».

Главный редактор: А. А. НОДИЯ

Редакционная коллегия: В. А. АКСЕНОВ, В. Л. АРТЕМОВ, Я. Л. БОРОВОЙ, С. М. ГОЛЯКОВ, А. С. ГРАЧЕВ, С. А. КАВТАРАДЗЕ, В. Б. МИЛЮТЕНКО, В. П. МОШНЯГА, Д. М. ПРОШУНИНА (зам. главного редактора), Н. Н. РУДНИЦКАЯ, Э. М. САГАЛАЕВ, В. Г. СИМОНОВ

Художественный редактор Т. Н. Филипповская
Оформление И. М. Неждановой
Технический редактор Т. П. Дрыгина

Адрес редакции: 125015, Москва, ГСП, Новодмитровская ул., 5а. Телефон 285-89-20. Перепечатка материалов разрешается только со ссылкой на ежемесячник.

Сдано в набор 14.10.86. Подп. к печ. 14.11.86. А07892. Формат 84×108 1/16. Печать офсетная. Усл. печ. л. 3,36. Усл. кр.-отт. 13,44. Уч.-изд. л. 5,5. Тираж 1 125 000 экз. Цена 35 коп. Заказ 231.

Издательство и типография «Молодая гвардия». Адрес издательства и типографии: 103030, Москва, К-30, ГСП-4, Сущевская ул., 21.

Индекс 70781
Цена 35 коп.